

Московский областной государственный театр кукол
Союз театральных деятелей РФ
Российское общество современных авторов

ПЬЕСЫ ДЛЯ ТЕАТРА КУКОЛ

Выпуск второй
По итогам II Творческой лаборатории
«Маленькая драма»
Международного фестиваля
«Театр кукол – без границ»

Москва
2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5
П 17

Пьесы для театра кукол.

П 17 – Москва: Изд-во РОСА, 2018. – 128 с.

ISBN 978-5-9500932-3-4

В сборник вошли пьесы, созданные в процессе работы П Творческой лаборатории «Маленькая драма» с драматургической мастерской Михаила Бартенева. Лаборатория проходила в рамках VII Международного фестиваля «Театр кукол – без границ».

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5

ISBN 978-5-9500932-3-4

- © Ю. Тупикина, текст, 2018
- © М. Огнева, текст, 2018
- © К. Фёдоров, текст, 2018
- © А. Барышников, А. Букреева, текст, 2018
- © МОГТК, составление, 2018
- © Издательство РОСА, оформление, 2018

Творческая лаборатория «Маленькая драма»

«Театр кукол – без границ» – это один из старейших российских фестивалей театров кукол. Впервые он был проведен Московским областным театром кукол в мае 1989 года.

В нем приняли участие: польский театр кукол «Фрашка» (Варшава), Театр кукол Юхо Ляуканена (Финляндия), Театр кукол Дэвида Маркиша (США).

Директором фестиваля был тогда Леонид Мигачев, арт-директором Борис Голдовский, главным режиссером – Николай Шишкин.

Первый фестиваль действительно прошел «на колесах». В одном автобусе, где собрались кукольники из этих стран, спектакли фестиваля посетили Москву и Московскую область, Хельсинки, Куопио и Варшаву.

2-й и 3-й фестивали «Театр кукол – без границ» состоялись в 1990 и 1991 годах. В период этих фестивалей Московский областной театр кукол гастролировал в США, Египте, Финляндии и Польше.

И вот в 2014 году Московский областной театр кукол решил возродить свой фестиваль и приурочил его к празднованию 80-летнего юбилея театра. В IV фестивале приняли участие театры из Москвы, Пензы, Минска, Челябинска и Санкт-Петербурга.

С этих пор фестиваль «Театр кукол – без границ» является ежегодным и проходит с 19 по 22 мая.

Директор фестиваля – Олег Николаевич Лабозин, директор Московского областного государственного театра кукол.

В рамках фестиваля «Театр кукол – без границ» уже второй раз проводится II Творческая лаборатория «Маленькая драма» с мастерской Михаила Бартенева.

Первая лаборатория «Маленькая драма» прошла в 2015 году. По её итогам в издательстве РОСА была выпущена книга, в которую вошли пьесы, написанные Анной Богачевой (г. Екатеринбург), Светланой Козловой (г. Пермь), Юлией Поспеловой (г. Москва), Евгением Шашковым (г. Нижний Тагил) и Михаилом Хейфецем (Израиль).

По двум пьесам (А. Богачева «Не Ёжик» и Е. Шашков «Человек-шелкопряд») осуществлена постановка спектаклей в Московском областном государственном театре кукол. (реж. В. Баджи, реж. Ю. Алесин)

Пьеса А. Богачевой «Не Ёжик» уже идет в театрах кукол Могилева, Кишинева, Ставрополя и Санкт-Петербурга.

Пьеса Ю. Поспеловой «Бах-бах-бах» стала обладателем Первой премии на XIV Международном конкурсе драматургии «Евразия-2016» в номинации «Пьеса для детского театра» и поставлена в 2017 г. в ТО «Северная сцена» г. Новый Уренгой (реж. В. Баджи) и в Севастопольском театре юного зрителя (реж. Е. Гороховская).

В адрес II лаборатории поступило 67 заявок из 30 городов России, Беларуси и Украины. Это города: Абакан, Анапа, Екатеринбург (5 заявок), Киров, Котельники, Луганск, Минск (4 заявки), Минусинск, Москва (10 заявок), Мытищи, Нижневартовск, Нижний Тагил (2 заявки), Омск, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань (3 заявки), Самара, Санкт-Петербург (9 заявок), Саратов, Томск, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Харьков, Челябинск (2 заявки), Элиста, Якутск (2 заявки), Ялта, Ярославль (2 заявки).

В результате работы аналитической группы проекта и драматургической мастерской Михаила Бартенева были созданы четыре новые пьесы, которые и вошли в этот сборник:

- Анастасия Букреева и Антон Барышников (Санкт-Петербург – Калуга) – пьеса «Эммануил»,
- Мария Огнева (Москва) – пьеса «Мой папа – Дед Мороз»,
- Константин Федоров (Санкт-Петербург) – пьеса «Мойры Петроградского района»,
- Юлия Тупикина (Анапа – Москва) – пьеса «Жизнь».

В команду проекта в этом году вошли: театральный критик, кандидат искусствоведения, помощник художественного руководителя МХТ им. А. П. Чехова и ректора Школы-студии МХАТ Павел Руднев, заведующая Кабинетом театров для детей и театров кукол СТД РФ, заслуженный работник культуры РФ Ольга Глазунова, кандидат искусствоведения, главный специалист Кабинета театров для детей и театров кукол СТД РФ, Алексей Гончаренко, доктор искусствоведения, художественный руководитель Московского театра кукол Борис Голдовский, продюсер, директор Московского областного театра кукол, директор ВШДСИ «Школа Г.Г. Дадамяна» Олег Лабозин.

Юлия Тупикина

Анапа – Москва

Драматург, в том числе кинодраматург, лауреат многих драматургических конкурсов, пьесы поставлены в театрах Москвы, Киева, Улан-Удэ, Братска, Кирова, Прокопьевска, Кудымкара, Саратова, Красноярска, Екатеринбургa.

Жизнь

Пьеса для зрителей в возрасте от 8 лет

1.

У меня есть скелет. У вас, конечно, тоже есть, а у меня два. Один внутри, другой из магазина. Я каждый день делаю из него человека, как бог, облепляю пластилином, он толстеет, толстеет. Но потом снова становится голодным и худеет. И снова толстеет. И худеет. Это как снег за окном – он тает и снова выпадает, и тает. Так можно играть целый день, и на снег смотреть. Мамонт говорит, это скучно, но нет, не скучно. А Мозг говорит, это бессмысленно. Говорит, надо учиться, читать энциклопедии, смотреть в микроскоп, гуглить научную картину мира.

Этот Мозг появился у нас недавно, раньше мы жили без него, вдвоём с Мамонтом. Мамонт говорит, мой папа живёт на Марсе, я его никогда не видел, но думаю, что у него такое доброе лицо – как нарисовано в детской Библии у бога, мне дедушка недавно подарил. Но Мамонту я про папу-бога не говорю, испугается.

Так вот, жили-были я и Мамонт, а потом она сказала: «Ваня, это дядя Гера, он из тебя сделает мужчину».

И в нашем раю появился Мозг. Он хочет забрать мои сказки и игрушки. Он говорит: «Иван!» Иван, представляете! «Иван, тебе уже столько лет!» Тут я что должен ощущать? Чувство вины, как Адам? «Тебе столько лет, Иван, скоро нужно поступать в институт и делать карьеру. К институту нефти и газа надо готовиться уже сейчас. Да надо было раньше. В семь лет. Или в три года даже. После трёх уже поздно, надо в год начинать. А лучше в пять месяцев. Или в роддоме».

Мозг умный. Мозг уважает нефть и газ. Свозил нас с Мамонтом на остров. На острове разрешал мне иногда не читать энциклопедии, а ходить к животным. Я люблю млекопитающих, но не только их, конечно. Люблю земноводных и рыб, а из членистоногих – ракообразных. Хочу стать ветеринаром.

Или в зоопарке работать, но не в том, где животных в клетках держат, а где они на свободе бегают. Или лучше стать зоозащитником – это как Георгий Победоносец, только для животных, или как Будда – про Будду я тоже люблю читать. Будда защищал даже комаров. А ещё у меня есть юкагирские сказки, там много про животных. Не только про них, но про них много. Как хорошо, когда сопли и можно сидеть дома, делать, что хочешь.

2.

На средней земле животных много стало, людей много стало, много грешили. Видя это с верхней земли, боги посоветовались и решили: надо грешников утопить. Грешников утопили и на нижнюю землю отправили, на средней земле грех кончился. На нижней земле много грешников стало, стали они низ средней земли копать. Боги это увидели и сказали: «Среднюю землю потопят, надо плот делать». Сделали плот и думают – кто на этом плоту поедет? Решили, Ной поедет, он умеет по воде ездить. Ной пошёл и посмотрел свой плот – хороший, крепкий. Боги говорят: «Возьми со средней земли по два зверя и вози на плоту, пока земля не покажется». Когда начался потоп, Ной сделал, как они сказали. Стукнулся плот Ноя о лицо горы и раскололся пополам: половина плавает – с Ноем, а половина к земле приплыла, животные вышли.

А в это время грешники с нижней земли вырвались и в течении тонут, и за плотом Ноя гоняются. Нашёл сильный ветер, плот Ноя закрутился и утонул, животные плавают. Боги с верхней земли на это смотрят: кто найдёт место этим животным на средней земле? Кто их расселит и накормит? На это говорит отец бывших хозяев земли Христос: «Я пойду». Так он пошёл с другими людьми – хозяевами воды, деревьев,

растений. И всех животных, которых нашёл, Христос расселил. И на верхнюю землю к богам поднялся. А они говорят: “Некоторых ты не нашёл, вода ушла и там на островах остались животные. И Ноя надо найти”.

Пошёл Христос на среднюю землю, стал снова искать. Многих нашёл, а Ноя нет нигде. Пошёл тогда с рыбами на нижнюю землю и нашёл там Ноя. И спрашивает: «Где твои другие животные?» А он отвечает: «Грешники с нижней земли всех к себе забрали».

Христос посмотрел животных – некоторых взял, другие умерли, третьи совсем утонули. Те животные и птицы, что с нижней земли на среднюю пришли, заволновались – места не знают, еду не знают, стали друг друга есть. В это время земля ещё хорошо не появилась.

Вот Христос ходит, летает там, где земля появилась, его люди животных кормят, охраняют, выращивают растения, всё плохое исправляют. Некоторым животным Христос ноги сделал, чтобы от плохого убегали, другим рога, зубы, когти. Человеку ум увеличил – чтобы он на земле всё устраивал, животных охранял.

Однажды Христос медведя встретил, а медведь и говорит: «Мне собака покоя не даёт, всё время рвёт. Сделай мне большой палец, я буду палку держать и собаку бить».

Христос говорит: «Тогда ты на этой земле всех убьёшь». И не сделал медведю палец. Медведь говорит: «Ладно».

Когда Христос со своими людьми так ходил, пришли грешники с нижней земли и взяли всех животных Ноя.

«Он у нас этих животных забрал. А теперь он на кресте распят». Но Христос сказал: «Я живой», – пошёл на верхнюю землю к богам и попросил, чтобы они отделили среднюю землю от нижней, они отделили. Ной остался вместе с утонувшими животными на нижней земле.

Однажды Христа искали убийцы-грешники, и он спрятался в коровнике. Корова навоз выпустила на сено, убийцы пришли, искали, но в навозе не искали, побрезговали.

Тогда Христос благословил корову и сказал: «Ты всегда с человеком будешь, в тепле».

Идёт дальше Христос, и снова грешники за ним гонятся. Тогда Христос спрятался возле лошади, а она траву сгребает от Христа, и его видно. И тут свинья подходит – травой Христа закрыла и рядом легла. И грешники Христа не заметили. И благословил Христос свинью: «Пусть твоё лицо будет грязным, пусть твою душу покроет сверху жиром и салом, пусть человек тебя выращивает».

Но грешники следы Христа нашли, вот-вот догонят. И тут видит Христос – крест стоит. Встал тогда Христос рядом с крестом, руки раскинул, голову прижал – шмели прилетели и сели по одному – на лоб, на ладони, на сердце ему.

Пришли грешники, видят – а он уже распят. И ушли на нижнюю землю.

Христос благословил шмелей, а дыру, через которую грешники ходили, закрыл. И улетел на верхнюю землю вместе со своими людьми.

3.

Я сижу и рассматриваю зелёных чудовищ.

МОЗГ. А это коллекция динозавров, мы с мамой дарим, чтобы стимулировать твой интерес к науке.

МАМОНТ. И чтобы порадовать.

Я. Спасибо.

МОЗГ. Ты религиозный человек, Ваня? Какие странные у тебя тут книжки.

МАМОНТ. Ты в бога веришь, сынок?

Я. В какого именно?

МОЗГ. В некоторых вопросах, Иван, нужно иметь чёткую позицию. Да во всех вопросах нужно иметь чёткую позицию. Например, ходить дома босиком.

МАМОНТ. Ну он болеет, Гер.

МОЗГ. Он потому и болеет, что не закаляется. Нужно заниматься иммунитетом. Настоящий мужчина – закалённый, крепкий, не болеет, чёткий, быстрый.

Я. Это не человек, а нож.

МОЗГ. Да, правильно, нож, настоящий мужчина – это нож, холодное оружие. Вся наша цивилизация мужская, и это круто. Мужчина должен быть эффективным.

МАМОНТ. Сынок, дядя Гера говорит, что нужно отжиматься от пола, приседать, делать упражнения.

МОЗГ. Хоккей.

МАМОНТ. Хоккей?

МОЗГ. Хоккей! Быстро, холодно, остро, грубо!

МАМОНТ. Хоккей, сынок.

Я. А бывает хоккей с животными? Или хоккей как расплата за грехи?

МОЗГ. Глупости говоришь. И надо прибраться в комнате, столько хлама, зачем тебе религиозные статуи?

МАМОНТ. Это скелет, он из него сделал Христа.

МОЗГ. Ваня, анатомию тебе нужно изучать, анатомию и научную картину мира, ты гуглил?

МАМОНТ. Ты гуглил научную картину мира, сынок?

Я. Гуглил.

МОЗГ. И что? Что запомнил?

Я. Пермский период стал катастрофой для многих видов животных, они вымерли. Массовое пермское вымирание. The Great Dying. The Greatest Mass Extinction of All Time — величайшее массовое вымирание всех времён.

МОЗГ. Прекрасно! Прекрасно! У тебя вон вся полка в энциклопедиях, все эти интереснейшие истории о мамонтах,

динозаврах, они дрались – тыщ, тыщ, тыщ, на, на, на, оу! Оу! Блим-блим-блим, тыщ! Тыщ! Крыкс! Оу! На-а-а!

МАМОНТ. Про мамонтов Ваня давно любит, он вообще любит слонов. Теперь динозавтров полюбит, да, сынок? Это же тоже животные.

МОЗГ. В общем, Иван, пока болеешь, учись. Учись! Изучай теорию большого взрыва, изучай, как появилась жизнь на Земле. Сказки – для малышей, а ты взрослый мужик! Без сантиментов, без фантазии – чёткое действие, холодная голова. И ноги тоже холодные. Выздоровеешь, пойдём по снегу ходить. Босиком.

МАМОНТ. Ой!

МОЗГ. Да, котя, да, а ты думала. Мы в суворовском училище и по снегу ходили, и на досках спали, и вообще, что только не делали. Однако тело – это мало, надо мозг развивать. Чтобы мозг был как у Эйнштейна. Погугли Эйнштейна, Иван.

МАМОНТ. Пюрешку будешь, сынок?

МОЗГ. Какую пюрешку, котя? Мы же говорили – пусть разрывает куски мяса зубами, мужик он или нет? Всё, кусок мяса и никакого сладкого. Он должен драться, в том числе зубами. Покажи зубы.

МАМОНТ. Надо к стоматологу сходить. Ты чистишь нитью, Ваня?

Я. Чищу.

4.

ХРИСТОС. Ну что, жуёте?

ДИНОЗАВР 1. Жуём.

ДИНОЗАВР 2. Живём.

ДИНОЗАВР 3. Пережёвываем.

ХРИСТОС. А сколько затоптали млекопитающих?

ДИНОЗАВР 1. Кого?

ДИНОЗАВР 2. Мелочь не замечаем.

ДИНОЗАВР 3. А я думаю, почему ноги грязные?

ХРИСТОС. Вы крупные красивые животные.

ДИНОЗАВР 1. Спасибо.

ХРИСТОС. Сильные и добрые. Должны быть добрые.

ДИНОЗАВР 2. Мы эффективные. Чёткое действие, холодная голова: еда-рот, еда-рот.

ХРИСТОС. Вы должны любить мир, любить ближнего своего - всех существ вокруг, даже мелких.

ДИНОЗАВР 3. Они вкусные.

ХРИСТОС. Послушайте, у вас толстая кожа, но я пытаюсь проникнуть к вам в душу. Услышьте меня. Нужно, чтобы вы жили в гармонии с окружающим миром, чтобы вы дали развиваться другим – например, млекопитающим. У меня большая надежда на млекопитающих – они создадут философию, искусство, науку. А вы их подавляете, понимаете? Вы очень крупные и всех подавляете.

ДИНОЗАВР 1. Значит, такова судьба слабых и мелких – погибнуть.

ДИНОЗАВР 2. Мотивации не хватает.

ДИНОЗАВР 3. О чём вообще речь?

ХРИСТОС. Дорогие мои, вы же не только крокодилы, вы же ещё и птицы отчасти – это доказывает ваше строение таза. Вы как птицы небесные! Поменяйте точку зрения, взгляните на жизнь шире – вот сейчас мезозой, но до вас, в конце палеозоя произошло великое пермское вымирание, многие существа погибли. Почему они погибли?

ДИНОЗАВР 1. Какая нам разница?

ДИНОЗАВР 2. Голова болит уже, давайте есть.

ДИНОЗАВР 3. Птиц я тоже иногда ем, но их мало.

ХРИСТОС. Они погибли, потому что накопили плохую карму. Потому что были примитивны и не развивали мозг и душу, не любили никого. Не верите? Сейчас вызову дух погибшего трилобита.

Появляется трилобит – в виде духа.

ХРИСТОС. Это класс морских членистоногих.

ТРИЛОБИТ. В моей голове есть желудок, сердце и мозг. Но главное – рот. Он-то меня и погубил. Понимаете, нет никаких чувств и мыслей, когда ты просто болтаешься, как планктон, и глотаешь всё, что к тебе плывёт. Нет стимула развиваться. Мы вымерли, потому что не хотели напрягаться.

ДИНОЗАВР 1. А мы напрягаемся. Жевать флору и фауну – это не так просто.

ДИНОЗАВР 2. Ходим босиком километры. Что ещё надо?

ДИНОЗАВР 3. Я чувствую тревогу, надо поесть.

ХРИСТОС. Любовь. Вы должны полюбить свой палеозой. И не вытаптывать жизнь, не убивать млекопитающих. И тогда наступит новая эра – кайнозой, и появятся новые существа, но и вы, вы тоже останетесь. Аминь.

Христос уходит. Приходит Дьявол.

ДЬЯВОЛ. Ну что, жуёте?

ДИНОЗАВР 1. Жуём.

ДИНОЗАВР 2. Живём.

ДИНОЗАВР 3. Пережёвываем.

ДЬЯВОЛ. А не скучно вот так, просто есть и спать?

ДИНОЗАВР 1. Нормально.

ДИНОЗАВР 2. Хорошо.

ДИНОЗАВР 3. Отлично.

ДЬЯВОЛ. Подумайте вот о чём: вы – хозяева земли, вы доминирующие существа, цари природы. Вы тут самые крупные, самые сильные. А живёте скучно – жуёте и жуёте.

ДИНОЗАВР 1. А что делать?

ДИНОЗАВР 2. Такова жизнь.

ДИНОЗАВР 3. Мы тупые.

ДЬЯВОЛ. Настоящие самцы – чёткие, быстрые, сильные, как нож, как я. Ставьте перед собой большие задачи. Эволюционируй или погибни!

ДИНОЗАВР 1. А зачем – еды много.

ДИНОЗАВР 2. Мы и так настоящие.

ДИНОЗАВР 3. Какие слова непонятные – это что?

ДЬЯВОЛ. Что вы жрёте эту траву? У вас есть зубы. Разрывайте мясо зубами. Рвите его как звери, вы же и есть животные. Почувствуйте кровь! Почувствуйте себя победителями, царями вселенной, альфами! Ну, кто из вас самый сильный, кто тут главный мужик?

ДИНОЗАВР 1. Я умнее.

ДИНОЗАВР 2. А я крупнее.

ДИНОЗАВР 3. Я мельче и глупее. Но у меня характер.

ДЬЯВОЛ. Давайте, парни! Ставьте перед собой чёткие задачи! Вы же сильные парни, вы же ходите босиком. Ну, разомните мышцы! Смысл жизни какой?

ДИНОЗАВР 1. Любовь?

ДЬЯВОЛ. Любовь? Это не эффективно. Смысл жизни – война! Давай! Стань царём горы! Победи весь мир! Топчи млекопитающих!

Динозавры топчут всех вокруг и друг друга. Из-за этого у них окончательно портится карма. Плохая карма притягивает ряд бедствий:

1. На Землю падает гигантский астероид размером 10 км.
2. Взрывается сверхновая звезда.
3. Земля сталкивается с кометой.
4. Сверхвспышка на Солнце.
5. На Землю высаживаются злые инопланетяне.
6. Усиливается активность вулканов.
7. Резко понижается уровень моря.
8. Скачет магнитное поле.

И динозавры вымирают.

5.

О, папа, на кого ты оставил меня? Вот бы миновала меня чаша сия. Где ты, папа? Какой ты? Какое полушарие у тебя доминирует? Есть ли у тебя корпус коллозум – мостик между правым и левым полушарием, как у Эйнштейна? Или ты хороший доктор, ветеринар? А может, священник? Или ты уехал в Тибет, мамина подруга, вон, уехала? Папа, мне кажется, у тебя добрая улыбка. И ты бы называл меня Иван или Лактокок – бактерии же первые появились на земле, с них началась жизнь, а молочнокислые бактерии самые полезные. Я был бы полезный. Рассказывал бы тебе и читал, приносил чай, мы могли бы вместе хохотать или просто гулять, просто гулять и разговаривать. Просто разговаривать и сиять.

6.

А потом начался кайнозой. И появились мамонты. Тяжело идут мамонты, шерстяные, с длинными бивнями, с горбами – в горбах у них жир, чтобы не голодать. Хобот может надуваться, чтобы разгрести снег или всасывать его, когда хочется пить, хоботом можно брать еду – траву, ветки ивы, сосны – 180 килограмм в сутки. Бивни помогают достать еду из-под корки снега и льда. Её надо долго жевать, долго жевать, а если зубы истёрлись, то вырастают новые зубы – очень удобно, можно не чистить. Шесть раз в жизни у них вырастали новые зубы. Мамонт – по-гречески, сосущий материнскую грудь. Мама – мамонт, я тоже так делал до двух лет, мама говорит. Динозавра не хочется обнимать, а мамонта хочется. Мы с Мамонтом обнимаемся по вечерам, она любит меня нюхать. Иногда Мамонт молится. Она молится святому Маманту об избавлении от ипотеки. Как она объяснила, чтобы наша квартира стала нашим домом. Я не молюсь, я хочу, чтобы мы жили в доме на колёсах и путешествовали по

всему миру, как делали мамонты – ходили туда-сюда по континентам, пока не похолодало. Но Мамонт хочет иметь эту квартиру своим домом, она сделала ремонт, постелила паркет и вытяжку на кухне установила, и все эти растения – это тоже её идея. Мне нравятся растения, они как тропики, там могут прятаться мамонты и кости свои зарывать. В Испании коренной зуб мамонта считали костью святого Христофора и молились ему. Правильно делали. Я зарыл свой молочный зуб в горшок с хлорофитумом, это моё письмо потомкам. Дорогие потомки! Меня зовут Иван, Иван Лактокок, полезная бактерия, которая живёт вечно.

7.

ХРИСТОС. Создал я небо и землю. В общих чертах. Теперь надо от общего идти к частному, и здесь ты мне поможешь.

МАМОНТ. Помогу.

ХРИСТОС. Надо вот что: рыть каналы для рек, океаны-то я создал, а вот реки – тут тебе работа. Вырытый грунт пойдёт на горы.

МАМОНТ. Задачу поняла.

ХРИСТОС. Вижу, сделала ты Москва-реку, Обь, Днепр, Оку, Енисей, Лену. Молодец.

МАМОНТ. Уральские горы создала.

ХРИСТОС. Умница. Ландшафт – ставлю галочку. Почти всё готово, можно человека запускать – уже кайнозой. Только вчера палеозой был, кажется, а вот сегодня кайнозой, время летит.

МАМОНТ. Эйнштейн сказал, нет времени.

ХРИСТОС. И он был прав, всё относительно. Итак, атмосфера есть, реки, горы есть. Динозавры вымерли, с остальными люди справятся. Но вот недра.

МАМОНТ. А что недра?

ХРИСТОС. Нефть и газ, им же через некоторое время нужны будут нефть и газ. Иди, делай.

МАМОНТ. Задание получено, приступаю к выполнению.

ХРИСТОС. Подожди. Ты самая теплая и нежная из всех, я очень тебя люблю.

Христос обнимает мамонта. Мамонт уходит под землю. Христос улетает. Падают снег. Появляются Адам и Ева.

АДАМ. Привет. Я где-то тебя видел.

ЕВА. Я – твоё ребро.

АДАМ. Да-да, родное что-то. Адам.

ЕВА. Ева.

АДАМ. Какой прекрасный белый мир!

ЕВА. Чистый и белый.

АДАМ. Видишь, у снежинок кристаллическая решётка.

ЕВА. Она холодная.

АДАМ. На 97% снежинки состоят из воздуха.

ЕВА. Хочу есть.

АДАМ. Ты голодная? Я тоже. Мне кажется, тут где-то должен быть райский сад с плодовыми деревьями. Манго, киви, бананы – вот это всё.

ЕВА. Это он и есть, просто засыпан снегом.

АДАМ. Так странно. Чем же нам питаться?

ЕВА. Смотри.

Адам и Ева видят, что земля двигается, потом из-под земли показываются бивни. Мамонт выходит на поверхность.

АДАМ. Кто ты, о, великое существо?

МАМОНТ. Я мамонт.

АДАМ. Приветствуем тебя, о, мамонт! Ты живёшь под землёй?

МАМОНТ. Работаю и живу. Делаю жидкие углеводороды.

ЕВА. Что это?

МАМОНТ. Я писаю – и получается нефть, выпускаю газы – и получается природный газ.

ЕВА. Фу.

АДАМ. Мы хотим есть, прямо сейчас.

ЕВА. Очень. И нам холодно.

МАМОНТ. Вон в той пещере, там будет огонь.

АДАМ. Огонь, интенсивный процесс окисления.

МАМОНТ. Заходите, я лягу и покормлю вас молоком.

АДАМ. О, мамонт, мы благодарим тебя!

МАМОНТ. Можно проще – просто спасибо.

ЕВА. Спасибо.

АДАМ. Молоко – вода, белки, жиры, углеводы, микроэлементы.

ЕВА (*Адаму*). Буду звать тебя Сири.

Адам и Ева заходят в пещеру. Мамонт кормит их молоком. Адам и Ева греются у костра. Мамонт плавает в реке подо льдом, неясно сквозь слои кристаллических решёток видит бледное солнце – может, это аура Христа.

8.

Я примеряю форму. Я в ней такой большой, как мамонт.

МАМОНТ. Сынок, мы записали тебя в секцию хоккея. И форму купили. Такая красивая, да?

Я. Спасибо.

МАМОНТ. Спасибо, мама.

Я. Спасибо, Мамонт.

МАМОНТ. Почему ты называешь меня “мамонт”, эй!

Я. От нежности.

МАМОНТ. От нежности. Котя мой.

Я. Котей тебя зовёт Мозг.

МАМОНТ. Гера! Дядя Гера!

Я. Это от уважения.

МАМОНТ. А, от уважения.

Я. Знаешь, Мамонт, я погуглил хоккей.

МАМОНТ. Какой умница!

Я. И знаешь что интересно? Там так много судей! Двое судей за воротами (при наличии одного главного судьи), один судья-хронометрист, один судья-информатор, один судья видеоповтора, двое судей на скамейке штрафников. А теперь представь, что и бог – наш главный судья – не один. А что если их много – один судья за враньё, второй за гордыню, третий за жадность, четвёртый – за ...

МАМОНТ. Ваня, а ты можешь просто играть в хоккей?

Я. Ну ты же не дослушала. Короче, идея такая – каждый из них судит и выставляет баллы – причём, двойные: за артистизм и за мастерство, как в фигурном катании. И вот человек эти баллы набирает и либо в ад, либо в рай, а на самом деле, конечно, реинкарнация. Ты, кстати, какой концепции придерживаешься?

МАМОНТ. А нельзя просто играть в хоккей? Ключкой шайбу тыкать – и всё.

Я. И всё?

МАМОНТ. Просто тыкать палкой.

Я. А можно попросить тебя?

МАМОНТ. Да.

Я. Называй меня – кабачок.

МАМОНТ. Кабачок? Почему?

Я. Это так нежно – кабачок.

МАМОНТ. Хорошо. Кабачок мой. Кабачок, кабачочек.

Я. Буду привыкать к тому, что я тупой овощ. Тупой овощ с палкой на льду.

МАМОНТ. Ваня!

Я. Кабачок Ваня.

МАМОНТ. Ваня, ты знаешь, сколько форма стоила? Всё, решено, ты ходишь на хоккей. Дядя Гера прав – мальчика нужно воспитывать, как бойца, как эффективного мужчину. И сними носки! Ходи босиком по холодному полу.

Я. Ты знаешь, что хоккей назывался раньше хогий?

МАМОНТ. Какая разница, как он назывался?

Я. Хогий, что означает “больно”, потому что проигравшего жестоко наказывали.

МАМОНТ. Ну, ладно, не снимай носки.

Я. А что скажет Мозг?

МАМОНТ. Ну, тогда сними.

Я. Меня нашёл папа.

МАМОНТ. Что?

Я. Меня нашёл папа. Он сам нашёл меня. Позвонил. Мы скоро встретимся.

МАМОНТ. Зачем ты придумываешь, Ваня?

Я. Не придумываю.

МАМОНТ. Придумываешь. Он никогда не сможет тебе позвонить.

9.

Маленький человек убегал от железного дьявола, бежал, бежал, бежал. Тундра расстилалась широко, белая-белая, и никуда не спрячешься, нет расщелин.

Дьявол догонял, дьявол когтил его доху – кусок от пояса и ниже остался у него, и вот уже оторвал доху с середины спины, и вот-вот подрежет сухожилия на ногах, и тогда всё.

Маленький человек поднял глаза на солнце. «Солнце, ты видишь меня, сделай что-нибудь!»

Он просто так сказал, ничего не ждал, солнце далеко.

Но солнце услышало. «Я слышу тебя, маленький человек. Беги к океану, на лёд, там увидишь две нарты, привяжи одну нарту к правой ноге, другую к левой, привяжи и беги по льду».

«Но как я привяжу нарты – я маленький, они большие».

«Не спрашивай, делай, как я сказал, я задержу его».

И солнце наслало стаю сов на железного дьявола, совы облепили его и не давали взглянуть.

А маленький человек прибежал к океану и, когда прибежал, увидел, что вырос, стал больше – солнце светило на него и он вырос, и нарты стали маленькие, привязал он нарты к ногам и побежал по льду океана. Вокруг шумит тундра, ветер, а маленький человек бежит по льду.

Вдруг видит подо льдом лицо мамонта. Мамонт смотрит на него и хоботом указывает путь, куда бежать. Маленький человек бежит.

Железный дьявол крикнул, и все совы упали, окаменелые, и снова он преследует маленького человека, тянет когти.

Тогда солнце наслало на дьявола стаю куропаток. Куропатки облепили и не дают взглянуть.

А маленький человек бежит и чувствует, что ноги становятся сильнее, и лёгкие раздуваются, и поднимает он глаза на солнце.

«Солнце, почему ты помогаешь мне, я всего лишь один маленький человек».

Смотрит на него солнце сверху, улыбается.

А железный дьявол крикнул на куропаток, они упали, окаменелые, и он снова бежит за маленьким человеком.

И вот он тянет когти и рвёт остатки дохи со спины маленького человека.

Но солнце снова насыпает на него птиц – розовых чаек. Розовые чайки облепляют дьявола, и он не хочет крикнуть на них – такие они красивые.

Солнце сверху греет маленького человека вместо дохи, солнце крутится, как бубен, и камлает. Солнце камлает, чтобы у маленького человека всё получилось.

«Беги туда, куда указывает мамонт, и ты увидишь палку, подними её, беги дальше, ты увидишь камень. Ударь палкой по камню – тебе нужно кинуть в дьявола, но так, чтобы он не поймал камень. Получится – станешь сильнее».

Так сказала солнце. Так сделал маленький человек.

Он увидел палку, она была длинная и загнутая, расплюснутая на конце, и он увидел камень – он был плоский и чёрный. Дьявол же освободился от розовых чаек и догоняет. Маленький человек прицеливается и бьёт палкой по камню. Камень летит по льду, железный дьявол хочет поймать его, но не может. Камень пролетает рядом с ним, за его спину.

Тундра кричит: «Го-о-ол!»

Железный дьявол рассыпается на молекулы.

Солнце смеётся.

«Почему ты помогал мне, солнце?»

«А ты ещё не понял? Я – твой отец».

Конечно, маленький человек понял. Маленький человек всё понял. Он больше не маленький, он человек.

КОНЕЦ

Мария Огнева

Москва

Сценарист, драматург, переводчик, преподаватель. Окончила Ярославский государственный театральный институт и магистерскую программу «Проектирование спектакля» под руководством В.В. Фокина и А.А. Могучего в Российском Государственном институте сценических искусств (бывш. СПб ГАТИ).

Мой папа – Дед Мороз

Новогодняя сказка про чудеса и науку

Действующие лица:

МИША
ПАПА МИШИ
МАМА МИШИ
БАБУШКА МИШИ
ДЕДУШКА МИШИ
СНЕГОВИК КОЛЯ
ДЕД МОРОЗ
ЛОШАДЬ ДИНЬ-ДИНЬ-ДОН
ЛОШАДЬ ДОН-ДОН-ДИНЬ
ЛОШАДЬ БЕЗ ИМЕНИ
ПАПА МИШИ В ДЕТСТВЕ

Квартира Морозовых. В комнате наряженная елка, под ней несколько подарков. Мама, бабушка и дедушка Миши сидят за столом перед телевизором. Грустный Миша стоит у окна.

МИША. Новый год без снега – как будто и не Новый год совсем. Никакого праздника.

БАБУШКА МИШИ. Да... в наше время всегда был снег. Да, дед?

ДЕДУШКА МИШИ. Что? Говори громче!

БАБУШКА МИШИ (*громче*). Я говорю, что в наше время всегда на Новый год был снег. Да?

ДЕДУШКА МИШИ. Что-о?

БАБУШКА МИШИ. Да ну тебя, совсем оглох.

ДЕДУШКА МИШИ. Я не оглох, я все слышу.

БАБУШКА МИШИ. И что я про Новый год сейчас говорила?

ДЕДУШКА МИШИ. Что-о? Говори громче!

МАМА (*Мише*). Ничего, скоро папа на работе сможет остановить глобальное потепление и у нас опять будет снег в декабре.

МИША (*смотрит на часы*). А он скоро приедет?

МАМА. Не переживай, успеет.

МИША. Но осталось всего две минуты.

МАМА. Он мчится изо всех сил!

БАБУШКА МИШИ. В прошлом году не успел. И в позапрошлом. И в позапозапрошлом.

ДЕДУШКА МИШИ. Что-о?

МАМА. Но в этом раз папа обязательно успеет. Он обещал.

МИША. Он всегда обещает...

БАБУШКА МИШИ. Вот-вот... Бедный ребенок... растет без отца...

МАМА (*бабушке*). Мама! (*Мише*) Твой папа – очень важный ученый. У него очень много дел, но это не значит, что он не любит тебя. Посмотри пока под елку – что он тебе подарил?

МИША. Я и так знаю – это химический набор. (*Миша подходит к елке, распаковывает подарок – это и правда химический набор.*) Видите? Я же говорил, что это мне не интересно – я хочу стать гонщиком, а не ученым.

Начинают бить куранты.

МИША. Так я и знал, что он не успеет...

Звонок в дверь.

МАМА (*вскакивает*). А вот и папа!

Мама открывает – в квартиру врывается растрепанный папа. Миша радостно бежит к нему.

МИША. Папа! Ура!

Но папа проносится мимо – в свой кабинет.

ПАПА. Срочно! Ручку и бумагу! Мне пришла гениальная идея! (*Дверь кабинета захлопывается прямо перед лицом Миши. На секунду дверь открывается. Бабушке и дедушке*). Анна Николаевна, Михаил Сергеевич... мое почтение.

Папа закрывает дверь.

Мама подходит, стучит.

МАМА. Дорогой, десять секунд до Нового года!

ПАПА (*кричит из кабинета*). Да-да! Начинайте без меня!

МИША (*вздыхает*). Как обычно.

БАБУШКА МИШИ. Да уж... бедный ребенок.

МАМА. Не переживай, Миша, папа сейчас придет. Давай пока загадаем с тобой желание! Пять! Четыре!

ДЕДУШКА МИШИ. Что-о? Уже пора?

БАБУШКА МИШИ (*подхватывает*). Три! Два!

Миша зажмуривается.

МАМА. Две! Одна! И...

Мама, бабушка и дедушка внезапно замолкают и замирают на своих местах. Гирлянды на елке гаснут. Телевизор и свет в комнате тоже выключаются.

МИША. Ой! Мааам, ты здесь? Бабушка? Дедушка?

Из кабинета выглядывает папа, подсвечивая путь телефоном.

ПАПА. Кто выключил свет? Хватит баловаться! Я не успел записать формулу!

МИША. Это не я.

Свет и телевизор включаются.

По телевизору все еще бьют куранты.

ПАПА. О! С Новым годом! Я думал, что он уже наступил.

МИША. Вроде бы да. (*Миша смотрит на висящие в комнате часы.*) Пап, смотри, часы застыли!

ПАПА. Наверное, батарейки сели. Ладно, всех с Новым годом! Если что, я в своем кабинете!

Папа обнимает маму, она не реагирует, но папа этого не замечает и идет в кабинет.

МИША. Папа, стой! Что с мамой?

ПАПА *(оборачивается)*. А что с ней?

МИША. Она застыла и не двигается.

ПАПА. Да? А я и не заметил. Дорогая? *(Папа проводит рукой перед лицом мамы – она не реагирует.)* Это розыгрыш? Если да, то это, во-первых, не смешно, а во-вторых, вы тратите мое драгоценное время!

МИША. И бабушка с дедушкой тоже застыли!

Стук в дверь. Папа и Миша переглядываются.

Папа открывает дверь – на пороге Снеговик Коля с посохом Деда Мороза, рюкзаком и стаканчиком с трубочкой.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Семья Морозовых здесь живет? У меня срочное сообщение от Деда Мороза!

ПАПА. Извините, актеров не заказывали!

Папа захлопывает дверь.

МИША. Это был живой снеговик?!

ПАПА. Нет, Миша, ты уже не маленький и не должен верить во всякую ерунду. Это просто актеры ходят по домам, отвлекают людей от важных дел. *(Стук в дверь. Папа открывает дверь – снеговик все еще на месте.)* А, это опять вы.

Папа уже было закрыл дверь, но снеговик успевает подставить свое ведро.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Я настоящий! Я могу доказать! Тебя зовут Петя. В пять лет ты просил у Деда Мороза кукольный домик, а в шесть лет – лошадку.

ПАПА (*краснеет*). Откуда вы знаете? Я никому об этом не рассказывал!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Я все знаю. Я помогаю Деду Морозу много лет и помню тебя маленьким мальчиком, Петя.

МИША. Это правда, папа?

ПАПА. Ну... допустим, что так.

СНЕГОВИК КОЛЯ. А в семь лет ты увлекся наукой и перестал верить в чудеса. (*Мише*). А ты – Миша. В четыре года ты загадывал пожарную машину, в пять – полицейскую машину, в шесть – гоночную машину, в семь – гоночную машину, и сейчас, в восемь – тоже гоночную машину.

МИША. Да! Я хочу стать гонщиком!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Позвольте представиться, я снеговик Коля!

Коля жмет руки Мише и папе. Папа в ужасе отдергивает руку.

ПАПА. Он... он... холодный!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Конечно, я холодный. Я же из снега! (*Снеговик заходит.*) Уф, ну и жарко тут! С трудом до вас добрался, чуть не растаял по пути.

Снеговик шумно отпивает из стаканчика с трубочкой.

ПАПА. Я сплю? Ущипните меня.

МИША. Папа, кажется, это и правда живой снеговик.

ПАПА. Нет! Это какая-то специальная штука, которая делает костюм холодным! Наверное, что-то вроде холодильни-

ка наоборот – охлаждающие системы крепятся к одежде и покрывают человека инеем. Покажите, что там у вас внутри.

СНЕГОВИК КОЛЯ. У меня внутри только снег. Если хотите, посмотрите сами.

Снеговик поднимает руки и снимает с себя голову. Папа в удивлении отпрыгивает.

ПАПА. Ай! Как вы это сделали?! Это фокус? Зеркала? (*Папа в недоумении обходит снеговика кругом.*) Или... или это такой костюм – актер очень маленький и прячется вот тут, а голова – механическая!

Папа в остервенении набрасывается на снеговика. Снимает с него туловище.

СНЕГОВИК. Ой-ой, щекотно.

Папа в недоумении смотрит, как три части снеговика двигаются отдельно друг от друга. Миша собирает снеговика обратно.

МИША (*снеговика*). Извините, Коля. У папы просто шок. Он ученый и не верит в чудеса.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ничего. У меня такое было, когда я потерял свою морковку.

МИША. Папа! Сколько времени на твоём телефоне?

Папа смотрит.

ПАПА. Без секунды двенадцать.

МИША. Вот видишь - время застыло! Посмотри на всех – они не дышат и не моргают! Куранты по телевизору все еще

бьют двенадцать часов, а стрелка на наших часах не двигается! И это - настоящий живой снеговик!

ПАПА. Я понял. Это сон. Я просто перетрудился и заснул. Бывает. Это просто сон. *(Папа щиплет себя за руку.)* Ой, больно!

МИША. Снеговик Коля, вы сказали, что у вас послание от Деда Мороза?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да! Дедушка Мороз заболел и не успел доделать все свои дела. Поэтому, как вы видите, время замерло и Новый год не наступил. Все заморозились, кроме нас, потому что мы волшебные помощники дедушки, и вы – его родственники.

МИША и ПАПА *(вместе)*. Чтооо?!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да, вы двоюродный племянник троюродной бабки пятиюродной тетушки дяди сына внука сестры Деда Мороза по материнской линии. Ой, нет, точнее, двоюродный племянник троюродной бабки пятиюродной тетушки тети сына внука брата Деда Мороза по отцовской линии. Или все-таки двоюродный племянник троюродной бабки пятиюродной тетушки дяди сына внука сестры Деда Мороза по материнской линии? Забыл. У меня было где-то записано...

ПАПА. Это неважно!

МИША. Да, главное – это то, что мы можем помочь Дедушке Морозу и спасти Новый год!

ПАПА. Но никакого Деда Мороза не существует! Не существует! Миша, скажи, что это сон. Я заболел? Может быть, у меня температура и я брежу? Потрогай мой лоб.

МИША. Нет, пап, температуры у тебя нет.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ох, зато у меня, кажется, есть. У вас так жарко... Кажется... кажется, я таю... Так жарко... *(Снеговик пьет из стаканчика.)* У меня мало времени... *(Папе.)*

Теперь ты становишься исполняющим обязанности Дедушки Мороза! *(Снеговик Коля протягивает Мише посох, достает из рюкзака костюм Деда Мороза, надевает на папу халат.)* Держи – это посох Деда Мороза! Он волшебный и выполняет желания! У нас мало времени – если через час мы не разморозим время, то оно навсегда останется таким.

МИША. И наша мама навсегда останется застывшей? И бабушка с дедушкой?

СНЕГОВИК КОЛЯ. И ваша мама, и бабушка с дедушкой, и все остальные жители Земли. *(Коля делает пару шагов и мягко оседает на пол.)* Быстрее – сани ждут вас во дворе... А меня оставьте здесь... уже поздно, я таю... *(С намеком.)* И только чудо может меня спасти...

МИША *(подбегает к снеговiku)*. Нет! Коля, не тай! Папа, что делать? Нужно срочно его вывести на улицу!

ПАПА. Не поможет! На улице тепло – видишь, с крыши капает?

МИША. Может, поставить его в холодильник?

ПАПА. Температура в холодильнике плюс пять-семь градусов, а ему нужна минусовая! А в морозилку он не поместится! Мне нужно несколько минут, чтобы подумать...

МИША. Но у нас их нет.

Пока Миша и папа обсуждают, что делать, снеговик меняет несколько поз – выбирая, какая из них будет выглядеть более драматичной. Папа поворачивается к нему – снеговик замирает и начинает хрипеть.

СНЕГОВИК КОЛЯ *(хрипит)*. Только чудо... спасет меня...

ПАПА. Придумал! Мы можем замедлить таяние! Нужно надеть на него теплую куртку и укутать одеялом!

Миша бежит в прихожую за курткой.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Нет! Я же точно тогда растаю!

ПАПА. Коля, не знаю, учатся ли снеговики в школе, но если да, то вы, наверное, очень плохо учились. Сами по себе куртки и одеяла не греют, они только сохраняют тепло, которое вырабатывается нашим телом. А вы состоите из снега, который вырабатывает холод, значит, куртки сохранят холод, а не тепло.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ты очень умный. Но если ты поверишь в чудо и стукнешь посохом, то я точно не растаю.

Папа надевает на снеговика куртку, заматывает его шарфом, сверху накидывает одеяло.

МИША. Ну как?

СНЕГОВИК КОЛЯ *(разочарованно)*. И правда... мне совсем не жарко. Хотя... *(Пьет из трубочки.)* Кажется, я опять таю...

ПАПА *(подозрительно)*. А что вы пьете?

СНЕГОВИК КОЛЯ *(прячет свой стаканчик за спину)*. Ничего особенного.

ПАПА. Дайте-ка я посмотрю. *(Отбирает стаканчик, принюхивается, пробует. Морщится.)* Фу! Это соленая вода!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ага, очень уж я люблю соленькое.

ПАПА. А вы знаете, что соль ускоряет таяние?

СНЕГОВИК КОЛЯ *(притворно удивляется)*. Да ты что! Правда?

МИША. Точно! Ведь лед на улице посыпают солью и он тает!

ПАПА. А знаете, почему так происходит? Обычная вода превращается в лед при нулевой температуре, а соленая на-

чинает замораживаться при температуре минус десять. Поэтому если лед посыпать солью при температуре воздуха до минус десяти градусов, он начинает таять. Так что, снеговик Коля, пить соленую воду вам очень вредно.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Но это же так вкусно!

МИША *(вздыхает)*. Я вас понимаю. Кола и чипсы тоже вкусно, но очень вредно.

ПАПА. Вот именно! Никакой вредной еды и напитков! Чувствуете, что больше не таете?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да... Ну что ж, видимо, мы обошлись без чудес. А теперь нужно срочно отправляться спасать Новый год.

МИША. А как же мама, бабушка и дедушка? Мы оставим их здесь?

СНЕГОВИК КОЛЯ. С ними все будет хорошо – как только Новый год наступит, ваша мама и все остальные отомрут. А теперь быстрее в дорогу! У нас мало времени!

Выбегают из квартиры. Папа возвращается, подбегает к елке, хватает химический набор Миши.

ПАПА. Это нам еще пригодится! *(Маме.)* До встречи, дорогая! *(Папа целует маму в щечку, выбегает. Бабушке и дедушке.)* Анна Николаевна, Михаил Сергеевич... мое почтение.

Двор перед домом Миши и родителей.

У подъезда стоят сани, запряженные тремя лошадьми.

МИША. Лошади! Ух ты!

ПАПА *(обеспокоенно)*. А они не кусаются? И не лягутся?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Конечно, нет! Они добрые! Эту лошадь зовут Дон-Дон-Динь, а эту – Динь-Динь-Дон.

МИША. А почему у них такие имена?

ДИНЬ-ДИНЬ-ДОН (*объясняет*). Динь-Динь-Дон!

ДОН-ДОН-ДИНЬ (*дополняет*). Дон-Дон-Динь!

МИША. Ага, понятно. А как зовут третью лошадь?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Никто не знает – она всегда молчит. (*Лошадь без имени молчит.*) Садитесь быстрее!

Все запрыгивают в сани. Пауза. Лошади не двигаются.

ПАПА. Почему не едем?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Обычно Дед Мороз бьет о землю посохом, говорит: «Домой!», – и лошади с помощью волшебства находят дорогу.

Папа нерешительно бьет посохом о землю.

ПАПА. Домой?

Ничего не происходит.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Смелее!

ПАПА (*громче*). Домой!

Одна из лошадей зевает.

ДОМОЙ!!!

Лошадь случайно задевает хвостом папу, он чуть не падает.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Может, Миша попробует?

МИША. Я?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ты же веришь в чудеса?

МИША. Ну... наверное, да... *(Папа отдает Мише посох, Миша с трудом удерживает его в руках.)* Ой, какой тяжелый... *(Миша зажмуривается.)* Домой! *(Бьет посохом. Лошади трогаются. Миша открывает глаза.)* Получилось! Ура!

ПАПА *(ворчливо)*. Подумаешь... снеговик просто незаметно дернул поводья... вот и все чудеса...

СНЕГОВИК КОЛЯ. Следующая остановка – Великий Устюг!

Мчатся по дороге, переходящей в лес.

Лошади идут все медленнее и медленнее и, наконец, останавливаются.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Хм... странно...

ПАПА *(оглядывается)*. Приехали?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Нет. Мы заблудились. Миша ведь не знает, где дом Деда Мороза, поэтому направил лошадей куда-то вперед, но куда - неизвестно.

МИША. Нам нужно придумать, что делать. Может, стукнуть посохом, чтобы появилась карта?

ПАПА. Нет, нам не нужен посох! Миша, вспоминай, я же тебя этому учил! Если ты заблудился в лесу, то как найти дорогу?

МИША. Нууу... *(Замечает большое дерево.)* Великий Устюг на севере – так?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Так.

МИША. И мох на деревьях тоже растет только с северной стороны – так?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Вроде так. Твой папа сказал правильно – снеговики в школе не учатся.

МИША. Значит, нужно ехать в ту сторону, куда растет мох!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Отличный план! Поехали! *(Коля направляет сани в сторону большого дерева – лошади подходят к дереву, нюхают мох.)* Едем вот туда! *(Лошади обходят дерево с другой стороны – там тоже мох.)* Или туда? Или туда? *(Лошади обходят кругом дерево несколько раз.)* Ой, кажется, у меня закружилась голова...

ПАПА. Есть одна проблема... мох растет вокруг всего дерева, со всех сторон.

МИША. Но как?! Ты же меня этому учил!

ПАПА. Нет, Миша, ты меня слушал очень невнимательно! Я говорил, что мох растет со всех сторон дерева. Но с южной стороны дерево больше и дольше освещается солнцем, а значит, южная сторона мха будет сухой и не такой густой, а северная – гуще и влажнее. А вообще, проще сделать компас. *(Папа встает.)* Нам нужен гвоздь и длинная нитка. *(Вытаскивает из саней гвоздь.)* А в качестве нитки подойдет волос из хвоста лошади. Главное, чтобы ее длина была примерно полметра. *(Осторожно подходит к лошади, вырывает волосок. Лошадь взбрыкивает и лягается – папа чудом отскакивает.)* Гвоздь нужно намагнитить. Волосы или шерсть, если их потереть, дают достаточно статического электричества. *(Трет гвоздь о волосы Миши.)*

МИША. Ой!

ПАПА. Теперь этот гвоздь станет стрелкой компаса. Привязываем его к нитке и подвешиваем на ветку. И – видите? – намагниченным концом гвоздь указывает на север.

Гвоздь действительно отклоняется.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ух ты! Это чудо!

ПАПА. Нет, это не чудо. Это наука. Все дело в том, что на нашей планете магнитные поля и самые мощные места – это Северный и Южный полюс. А какие заряды магнитов притягиваются?

МИША. Противоположные!

ПАПА. Когда мы намагничиваем гвоздь, он тянется к самому сильному источнику противоположного заряда – к Северному полюсу. Значит, нам туда.

МИША. Круто! Почему ты мне это не рассказывал?

ПАПА (*польщен*). Разве? Ну, наверное, не было времени.

Едут дальше. Подъезжают к огромным воротам.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Почти приехали! За этими воротами начинается резиденция Деда Мороза! Миша, стукни посохом и скажи: «Ворота, распахнитесь!»

МИША (*стучит посохом*). Ворота, распахнитесь!

Ворота не открываются.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Хм... Странно... Придется открыть их обычным способом. (*Снеговик Коля достаёт ключ, подходит к замку, вставляет, пытается повернуть.*)

Не получается! (*Коля дергает ключ.*) Ключ застрял!

МИША (*стучит посохом*). Ворота, распахнитесь!

ПАПА (*спрыгивает на землю*). Сейчас разберемся! (*Папа осматривает замок.*) Он просто заржавел.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ну, что ж... Придется перелезть! (*Снеговик Коля пытается запрыгнуть на ворота, допрыги-*

вает до середины, падает.) Уф! Почти получилось! А если с разбега? (Снеговик разбегается, врезается в ворота.) Ладно... Миша, подсади! (Миша подсаживает снеговика, тот падает опять.) Еще чуть-чуть и я бы достал!

Папа тем временем осматривает замок.

ПАПА (*задумчиво*). Снеговик Коля, а у вас в санях случайно нет аптечки?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Конечно, есть! Нас с Дедушкой Морозом несколько раз заставляли старые бабушки – выходят ночью попить водички и видят перед елкой Деда Мороза и снеговика с подарками. Конечно, у бабушек сразу же обморок! Поэтому мы с Дедушкой научились их откачивать и возим с собой аптеку на всякий случай.

ПАПА. Отлично, доставай глицерин и марганцовку.

Снеговик приносит аптечку.

Папа берет марганцовку и бутылочку с глицерином.

ПАПА. Если смешать сухие кристаллы марганцовки, то есть, перманганата калия, и жидкий глицерин, то под воздействием кислорода марганцовка начнет разлагаться, что вызовет резкое окисление глицерина. Это вызовет сильное выделение тепла и огонь. А огонь нам нужен, чтобы нагреть замок. А зачем?

Снеговик Коля пожимает плечами.

СНЕГОВИК КОЛЯ (*неуверенно*). Для веселья?

ПАПА. Миша, а ты знаешь?

МИША. Ну... потому что металл от нагревания расширяется?

ПАПА. Правильно! Замок расширится, и мы сможем вернуть ключ! Только помните, что реакция будет очень быстрой, поэтому нам нужно быть очень осторожными, чтобы не обжечься.

Папа берет бутылочку глицерина, засыпает туда марганцовку, выливает смесь на замок и отбегает. Замок загорается, горит несколько секунд.

МИША. Ого!

Папа надевает рукавицы Деда Мороза.

ПАПА. А теперь аккуратно, чтобы не обжечься, берем ключ и... *(Папа проворачивает ключ в замке. Замок открывается. Папа распахивает ворота.)* Вуаля!

Миша и снеговик в восхищении хлопают.

МИША. Надо торопиться! А то мама, бабушка и дедушка так и останутся замороженными!

Все садятся в сани, едут. Подъезжают к большому красивому дому. На крыльцо выходит Дед Мороз.

ДЕД МОРОЗ. Наконец-то! Рад вас видеть! *(Обнимает папу.)* А вот и мой родственник! Петя Морозов! Двоюродный племянник троюродной бабушки пятиюродной тетушки дяди сына внука моей сестры!

ПАПА. Дед Мороз... все-таки я сплю...

ДЕД МОРОЗ. А это? *(Обнимает Мишу.)* Миша Морозов! Сын двоюродного племянника троюродной бабушки пятиюродной тетушки дяди сына внука моей сестры!

МИША *(в восторге)*. Настоящий Дедушка Мороз!

ПАПА *(подозрительно)*. А вы совсем не выглядите больным, дедушка.

ДЕД МОРОЗ. Больным?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Я сказал им, что ты болеешь.

ДЕД МОРОЗ *(спохватывается)*. А, точно! *(Сильно кашляет.)* Я очень болен! Очень-очень! Я заболел и не успел выполнить все свои дела.

ПАПА *(так же подозрительно)*. А как вы заболели, дедушка?

СНЕГОВИК КОЛЯ *(быстро)*. Сквозняк.

ДЕД МОРОЗ *(одновременно)*. Мороженое. *(Снеговик Коля и Дед Мороз переглядываются.)* Нууу... то есть сначала я купил и съел слишком много мороженого, а потом еще постоял на сквозняке – и вот, заболел.

ПАПА. А разве вы можете простудиться? Вы же Дед Мороз! Мороз! Вы управляете холодом! Я видел в детстве в фильме «Морозко» – вы там девочку заморозили, а сами не замерзли!

ДЕД МОРОЗ. Нууу... во-первых, фильм – это выдумка, во-вторых, я Дед Мороз, а не Морозко... а в-третьих... в-третьих...

СНЕГОВИК КОЛЯ. В-третьих, Дедушка заболел не из-за холода, а из-за тепла.

ДЕД МОРОЗ. Да?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да! Видите, что все тает и нет снега! Даже в Великом Устюге! Дедушке Морозу очень плохо, когда жарко, он пытался остудиться, съел много мороженого, стоял на сквозняке, но это не помогло! И он заболел!

ДЕД МОРОЗ. Да... *(Кашляет.)* Это как простуда, но наоборот...

ПАПА. Ваши ответы очень противоречивы.

МИША. Папа! Ты что, не веришь Дедушке Морозу?

ПАПА. Ну, во-первых, я не верю в Дедушку Мороза. Точнее, не верил до сегодняшнего дня. Теперь я, конечно, не могу отрицать его наличие. Но это не мешает с подозрением относиться к его словам.

МИША. У нас осталось минут двадцать, чтобы спасти маму, бабушку, дедушку и всех остальных!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Вот именно! Ты хочешь потратить их на допрос Дедушки Мороза или на спасение мира? А, Петя?

ПАПА. Ну...

МИША. На спасение мира!

ДЕД МОРОЗ. Отлично! *(Протягивает лист бумаги.)* Я составил список недоделанных дел, без которых Новый год не наступит.

ПАПА *(читает)*. «Чудо номер сто миллионов пятьсот тысяч двести один. Чудо номер сто миллионов пятьсот тысяч двести два. Чудо номер сто миллионов пятьсот тысяч двести три». Хм...

ДЕД МОРОЗ. Чудо номер сто миллионов пятьсот тысяч двести один – это помочь мне раздать все подарки из этого мешка – осталось всего три подарка. Но все дети сейчас заморожены, и мне некому их подарить.

ПАПА. Ну что ж... Это легко – нас трое, так что отдайте нам по подарку.

ДЕД МОРОЗ. Отличная идея, Петя!

ПАПА. Ха! Это было легко!

ДЕД МОРОЗ. Есть только одно условие – подарок можно вытащить из мешка только после стихотворения...

ПАПА. Нет проблем! «Белеет парус одинокий в тумане моря голубом...»

ДЕД МОРОЗ *(прерывает)*. Про Новый год...

Папа замолкает.

ПАПА (*Снеговика и Мише*). После вас...

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ой, это так волнительно! Можно, я расскажу стихотворение собственного сочинения?

ДЕД МОРОЗ. Конечно!

СНЕГОВИК КОЛЯ (*встает в позу, с чувством*). Посвящается моему дорогому другу Деду Морозу! (*Откашливается.*) Сейчас-сейчас! (*Меняет позу.*)

«Динь-Динь-Дон и Дон-Дон-Динь!

Кто же это, кто же?

Это Дед Мороз и я летим

Прям-прям-прям по небу!

Динь-Динь-Дон и Дон-Дон-Динь!

Кто же это, кто же?

Это Дед Мороз и я летим,

Представляете, летим с Дедушкой Морозом прям-таки по небу!»

Снеговик кланяется, Миша и Дед Мороз ему аплодируют.

ПАПА. Н-да...

Дед Мороз вытаскивает из мешка подарок – банку с солеными огурцами.

ДЕД МОРОЗ. Я знаю, что ты очень любишь это.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Обожаю соленые огурцы! Спасибо, Дедушка!

ПАПА. Но вам же вредно соленое!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Помню, помню! Я таю от соли и все такое! Обещаю, что буду есть понемногу!

МИША. Теперь я! Я выучил это стихотворение на прошлой неделе! Про нашего Колю!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Про меня? Правда?

МИША. «С детства все ребята знают

Как слепить снеговика...»

СНЕГОВИК КОЛЯ. Точно! Про меня! Я снеговик!

МИША. «Много снега и морковка

Да немного угляка.

Оживет и улыбнется,

Позовет играть с собой,

Добрый, верный, новогодний,

Удивительный, живой!»

ДЕД МОРОЗ. Молодец, Миша!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да, точно про меня! Я живой и удивительный!

Дед Мороз вытаскивает из мешка гоночную машину.

МИША. Круто! Люблю машины!

Все смотрят на папу.

ДЕД МОРОЗ. Теперь твоя очередь.

ПАПА. Ну... честно говоря, есть проблема... Я не помню ни одного стихотворения про Новый год.

ДЕД МОРОЗ. Ты должен вспомнить, Петя.

ПАПА. Я же взрослый! Я не помню.

МИША. Папа, вспомни! Ради мамы!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Давай мы попробуем подсказать первую строчку...

ПАПА. Давайте!

СНЕГОВИК КОЛЯ. «Утром кот...»

ПАПА. И все? Два слова?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ну да, такая вот короткая строчка.

ПАПА. Мне нужна вторая.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Это нечестно.

ПАПА. Строчка из двух слов – тоже нечестно!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Хорошо.

«Утром кот

Принес на лапах...»

ПАПА. Грязь?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Нет! Первый снег!

ПАПА. Не помню.

МИША. Пап, а вот такой стишок? «Белые снежинки...»

ПАПА. Белые снежинки? Опять два слова в строчке? Вы издеваетесь?

ДЕД МОРОЗ. А такой? «В Дед Мороза я не верю...»

ПАПА. Это что-то знакомое...

ДЕД МОРОЗ. Это было почти сорок лет назад. На утреннике. Ты сидел у меня на коленях и рассказывал стишок. И я тебе подарил красный мячик. Помнишь?

ПАПА. Красный мячик... да... помню... Я был совсем маленький. Я очень любил этот мячик. Никогда с ним не расставался. А потом я вырос, и он куда-то пропал.

ДЕД МОРОЗ. А теперь вспомни стишок.

ПАПА. Не могу. Не помню.

СНЕГОВИК КОЛЯ. У меня есть идея! Мы должны полностью повторить ту сцену из прошлого, чтобы Пете было легче вспомнить! Во что ты был одет?

ПАПА. Ну... наверное, в какой-то костюм. Но какой? Зайца? *(Дед Мороз кивает Мише, тот зажмуривается и стучит посохом. На папе появляется костюм зайца.)* Нет, наверное, я был волком. *(Миша стучит – на папе оказывается костюм*

волка.) Нееееет. Мишка? Точно, я был мишкой! (*Миша стучит посохом – на папе костюм медведя.*) Да, это он!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Теперь садись к Дедушке на колени!

ПАПА. Что? Не буду я садиться на колени!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Нужно! Для дела!

ДЕД МОРОЗ (*обеспокоенно*). А он меня не раздавит? Он теперь взрослый мальчик.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Не раздавит. Давай-давай, Петя.

МИША. Папа! У нас мало времени!

ПАПА. Только маме потом не рассказывай.

Папа садится на колени к Деду Морозу.

ДЕД МОРОЗ. Ох, какой тяжелый. Давай быстрее, Петя.

ПАПА. Сейчас... сейчас... «В Дед Мороза я не верю...» Как же дальше? «Это сказки для детей!» Точно! (*Папа снимает очки.*)

В Дед Мороза я не верю,

Это сказки для детей.

Я-то знаю, я же взрослый,

Мне уже две тыщи дней.

Но сегодня, что за диво.

Бьют куранты Новый Год,

В телевизоре красиво

Дядя в галстук поет.

А под елкой пусто - на те!

Я такого не видал

Пусто даже под кроватью,

Где я только не искал!

Вдруг повеяло морозом

Из прихожей, вот дела!

Стрелка на часах настенных

Вмиг покорно замерла.
Все вокруг остановилось,
И салют и конфетти.
Кто бы мог, вы мне скажите,
Неожиданно прийти?
Это он, совсем как в книжке,
В шубе, с посохом, седой,
Смотрит, кажется, сурово
И качает головой.
ДЕД МОРОЗ (*подхватывает*).
«Значит, ты в меня не веришь?
Я пришел к тебе затем,
Чтоб увидел ты, что чудо
Может постучаться в дверь.
Я принес тебе подарки,
Ровно те, что ты просил!»
ПАПА. «Верю, дедушка, в-сам-деле!»
Не дождавшись, перебил!
Он лукаво улыбнулся,
Посохом взмахнул и вот –
Долгожданный бой курантов
Пригласил нас в Новый год!»
ДЕД МОРОЗ. Отлично, Петя Морозов! Вот тебе твой подарок!

Дед Мороз вытаскивает из мешка красный мячик.

ПАПА. Такой же! Как в детстве!

ДЕД МОРОЗ. Да, такой же. А теперь, пожалуйста, слезай с Дедушки Мороза, взрослый мальчик Петя, а то Дедушке Морозу очень тяжело.

Папа встает, радостно прижимая к себе мячик.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Я так и знал, что внутри этого чурбана сидит этот маленький мальчик, который верит в чудеса.

ПАПА (*вдруг опомнившись*). Что? В чудеса? Нет, я ученый! Никаких чудес! (*Папа, помотав головой, выбрасывает мячик и надевает очки обратно.*) Вы меня, наверное, загипнотизировали и что-то в этом роде. Я не верю и никогда не поверю ни в какие чудеса.

МИША. Но, пап... Мне показалось, что ты поверил.

ПАПА. Нет, нет и нет! Чудес не бывает! Это всё ерунда!

ДЕД МОРОЗ. И я тоже ерунда?

ПАПА. Ну... Вы – плод моего воображения. Видимо. Или мой сон.

ДЕД МОРОЗ. Ну, допустим, что я сон. Ты продолжишь выполнять задания? А то весь мир останется замороженным. Во сне, конечно.

ПАПА. Ну, если во сне, то продолжу, конечно. Но я буду действовать строго во имя науки и только науки!

ДЕД МОРОЗ (*перемигивается со снеговиком*). Договорились. Следующее чудо – номер сто миллионов пятьсот тысяч двести два: зажечь вот эту елочку.

ПАПА. Розетки и электричества у вас, наверное, нет?

ДЕД МОРОЗ. Нет.

ПАПА. Да, это было бы слишком просто.

Папа в задумчивости обходит елочку.

МИША. Может, я помогу? Взмахну посохом, и она загорится.

ДЕД МОРОЗ. Конечно, можно.

Дед Мороз гладит Мишу по голове. Папа это замечает, отбирает посох.

ПАПА. Нет! Миша, помни, ты мой сын, ты сын ученого! И ты не должен полагаться на какую-то волшебную палку! Обойдемся без этих ваших фокусов! Кстати, я еще долго буду в костюме мишки?

МИША. Ой. Извини.

Папа отдает Мише посох. Миша стучит посохом – костюм медведя исчезает.

МИША. Но как же без электричества и без чуда зажечь елку?

ПАПА. Сейчас все придумаем! Итак, у нас тут есть соединенные одной цепочкой лампочки, но они не подключены к розетке, потому что Дед Мороз почему-то решил не проводить сюда электричество. Нам нужно сделать источник питания. Что может дать энергию?

Папа оглядывается в поисках.

СНЕГОВИК КОЛЯ (*нарочито громко*). Кажется, нам нужно чудо...

ПАПА. Не нужно! Придумал! Мандарины! У вас же есть мандарины?

ДЕД МОРОЗ. Конечно. Это же Новый год.

ПАПА. Нам нужны все мандарины! Несите всё, что найдете! (*Миша и снеговик убегают в дом.*) И еще... еще... (*Папа роется в карманах, достает несколько монеток.*) Дед Мороз, а у вас есть деньги? Мне нужно много монеток из двух разных металлов.

ДЕД МОРОЗ. Я же Дедушка Мороз, зачем мне они?

ПАПА. Помните, вы сказали, что купили мороженое, съели и простудились? Сдача была?

ДЕД МОРОЗ. Была! Надо поискать!

Дед Мороз находит несколько монеток.

Миша и снеговик прибегают с кучей мандаринов.

ПАПА. Отлично! Теперь нужно размять каждый мандарин так, чтобы разрушить внутренние перегородки, но не повредить кожуру. Теперь вставляем в мандарин по две разные монетки – они должны быть как можно ближе друг к другу, но не соприкасаться. В кислой среде мандарина металлы начинают окисляться, и в результате выделяются свободные электроны. Чтобы лампочки загорелись, нам нужно очень много мандаринов! И как только мы соединим их, то цепь замкнется и в ней появится электричество. А теперь – елочка, гори!

Папа соединяет провода – елочка загорается.

МИША. Это чудо!

ПАПА (*гордо*). Нет, всего лишь наука. Понял, снеговик? Вполне обходимся без ваших чудес! (*Деду Морозу.*) Какое у нас последнее задание?

ДЕД МОРОЗ. Чудо номер сто миллионов пятьсот тысяч двести три – нам нужен снег. Без него Новый год не наступит.

ПАПА. Снег? Хм, ну это просто... Нам понадобится глубокая миска, крахмал и крем для бритья!

ДЕД МОРОЗ. А не проще стукнуть посохом и...

ПАПА. Нет, не проще!

ДЕД МОРОЗ. Ну, как хотите... (*Снеговику.*) Коля, принеси нам крахмал и крем для бритья!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Хорошо! *(Убегает и возвращается.)*
Ой-ой! Только где мне взять крем для бритья? Я же из снега и не бреюсь, а у Деда Мороза борода.

ПАПА. Тогда вместо крема мне нужно растительное масло!

СНЕГОВИК. Есть! *(Снеговик убегает и возвращается.)*
Ой-ой! И крахмала у нас тоже нет! Эх! Придется обойтись без науки!

ПАПА. А просто картошка есть?

СНЕГОВИК КОЛЯ. Просто картошка? Есть.

ПАПА. Несите ее. И терку! И еще одну миску!

Снеговик убегает. Дед Мороз свистит – к ним подъезжают сани. Возвращается снеговик с мисками, теркой, картошкой и растительным маслом.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Вот! Все нашел!

ДЕД МОРОЗ. Поторопитесь! Осталось мало времени!
(Все садятся в сани. Снеговик взмахивает вожжами.) Ну, полетели!

ПАПА. Стойте! *(Снеговик замирает.)* Мы что, полетим? По небу? На санях?

ДЕД МОРОЗ. Конечно! А как по-твоему? Нам нужно долететь воон до той тучки!

ПАПА. Во-первых, я боюсь высоты. Во-вторых, это физически невозможно! У саней нет ни крыльев, ни реактивного двигателя...

СНЕГОВИК КОЛЯ. С помощью волшебства! Сейчас увидите!

Снеговик взмахивает вожжами. В это время Дед Мороз сзади придерживает сани. Лошади пытаются сделать шаг – не получается. Сани едва сдвигаются вперед. Миша и папа

оглядываются – Дед Мороз успеваает отойти и сделать вид, что он ни при чем.

МИША. Что такое? Почему не летим?

ДЕД МОРОЗ. Динь-Динь-Дон! Почему не летим?

ДИНЬ-ДИНЬ-ДОН (*объясняет*). Динь-Динь-Дон!

ДОН-ДОН-ДИНЬ (*спорит*). Дон-Дон-Динь!

Лошадь без имени молчит.

ДЕД МОРОЗ. Ага. Все понятно. Все дело в папе. Он не верит, что мы можем взлететь. И не-вера папы сильнее веры Миши и всех остальных, поэтому лошадям не хватает сил, чтобы оттолкнуться от земли.

Все, включая лошадей, поворачиваются, с укоризной смотрят на папу.

ЛОШАДЬ БЕЗ ИМЕНИ. Ну и ну.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ого! Даже наша молчаливая лошадь заговорила! И ее зовут Ну-и-ну!

ЛОШАДЬ БЕЗ ИМЕНИ (*теперь с именем НУ-И-НУ, кивает*). Ну и ну.

ПАПА. Что вы от меня хотите? Чтобы я поверил в невозможное?!

МИША. Папа! Ты познакомился с живым снеговиком и настоящим Дедом Морозом! И все еще не веришь в чудеса?

ПАПА. Тогда пусть Дед Мороз взмахнет посохом!

ДЕД МОРОЗ (*кашляет*). Я же болею, внучок! Когда я болею, то теряю свои силы!

ПАПА. Хорошо, я попробую! Но ничего не обещаю! (*Папа закрывает глаза и изо всех сил напрягается, кряхтит.*) Ну как?

МИША и СНЕГОВИК КОЛЯ. Неа.

НУ-И-НУ (*качает головой*). Ну и ну...

ПАПА. Хватит на меня давить! Миша, ты можешь загадать желание, чтобы я поверил в чудеса?

МИША. Не знаю, можно попробовать... (*Миша берет посох, зажмуривается, стучит посохом.*) Ну как? Поверил?

ПАПА. Надо прислушаться к себе.

Папа прислушивается к себе.

СНЕГОВИК КОЛЯ. И?

ПАПА. Тсс!

Папа продолжает прислушиваться к себе.

ПАПА. Кажется...

ВСЕ. Что?!

ПАПА. Кажется...

ВСЕ. Кажется что?!

ПАПА. Кажется, не сработало...

НУ-И-НУ. Ну и ну...

ДЕД МОРОЗ. Да, невозможно заставить поверить в чудо.

ПАПА. Простите. Я сделал все, что смог.

Папа спрыгивает с саней.

Дальше без меня.

МИША. Но, папа! Мы не справимся без тебя! Ты же столько всего знаешь!

ПАПА (*улыбается*). Правда?

МИША. Конечно! Нам нужно что-то придумать!

ПАПА. Для полета нам не хватает толчка, правильно? Если будет толчок, то мы полетим?

ДИНЬ-ДИНЬ-ДОН *(кивает)*. Динь-Динь-Дон!

ДОН-ДОН-ДИНЬ *(тоже кивает)*. Дон-Дон-Динь!

НУ-И-НУ *(кивает быстрее всех)*. Ну и ну!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да.

ПАПА. Значит, мне нужно придумать что-то, что позволит саням оторваться от земли... *(Радостно.)* О! Это я могу! Так и знал, что Мишин химический набор пригодится! *(Папа открывает химический набор.)* Я сделаю топливо, которое придаст саням ускорение. Нам понадобится соляная кислота из набора и кусочек любого металла.

МИША *(показывает на колокольчик на шее Ну-и-Ну)*. Колокольчик подойдет?

ПАПА. Да, отлично! И мне нужна пустая стеклянная бутылка. Или банка. *(Папа смотрит на снеговика.)* Как из-под соленых огурцов, например. *(Снеговик заводит за спину свой подарок от Деда Мороза.)* Прямо как у вас, Коля. Только пустая.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Да... жаль, что у меня не пустая...

ПАПА. Да. Жаль... А ну отдайте!

Папа бросается к банке.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Нет! Они мои! Не отдам! *(Папа выхватывает банку, открывает.)* Только не выливай!

ПАПА. Но мне нужна эта банка.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Я все съем! Сейчас я все съем!

ПАПА. Но вам же это... *(Снеговик берет банку, быстро вытаскивает по огурцу – какие-то съедает, какие-то расковыряет по карманам куртки. Все наблюдают за этим.)*
...вредно...

Снеговик отдает пустую банку папе, икает.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ух, соленькие!

ПАПА. Это было... очень быстро. Вы же растаете!

СНЕГОВИК КОЛЯ. Нет, нет, все в порядке! Я съел немного! И куртка мне очень помогает не таять! Просто я очень люблю соленые огурцы. Я даже думал вместо морковки сделать себе нос из соленого огурца, только боюсь, что не удержусь и съем его.

Папа наливает в банку соляную кислоту.

ПАПА. Наливать нужно очень осторожно! Иначе будет ожог! А теперь бросаем туда железный колокольчик и закрываем банку – нужно дождаться, когда металл вступит в реакцию с кислотой и начнется выделение газа. Банку мы прикрепим к саням. *(Миша и папа осторожно прикрепляют банку к задней стороне саней.)* Теперь нужно открыть крышку и поднести к горлышку огонь. Выделяющийся газ загорится и, как ракета, вытолкнет сани вперед. Это очень опасно! Так что лучше пусть поджигает взрослый, а ты, Миша, садись в сани.

Миша садится.

СНЕГОВИК КОЛЯ *(протягивает Мише вожжи)*. Хочешь попробовать?

МИША. А можно?

ДЕД МОРОЗ. Конечно, можно!

Миша садится рядом со Снеговиком, берет вожжи.

ПАПА. Все готовы?

СНЕГОВИК И МИША. Да!

ДИНЬ-ДИНЬ-ДОН *(она готова)*. Динь-Динь-Дон!

ДОН-ДОН-ДИНЬ *(она тоже готова)*. Дон-Дон-Динь!

НУ-И-НУ *(готовее всех остальных)*. Ну и нуууууу!

Папа откручивает крышку банки, подносит горящую спичку. Воздух загорается, сани резко выталкивает вперед и вверх, и они начинают взлетать!

ВСЕ. Ура!

ПАПА. Вот видите – и никаких чудес не надо! *(Бежит за санями.)* Подождите меня!

Папа на ходу запрыгивает в сани.

МИША. Я лечу! Лечу на санях! Я гонщик!

ПАПА. Да уж! Такое и во сне не приснится!

МИША. Это лучший Новый год в моей жизни!

Поднимаются очень высоко. Подлетают к тучке.

ДЕД МОРОЗ. Мы на месте! Начинайте.

ПАПА. Это просто – сначала нам нужно сделать из картошки крахмал. Для этого мы натираем ее на терке – чистить не надо. Затем заливаем холодной водой и тщательно перемешиваем. В результате перемешивания из картофеля выделяется крахмал. Теперь переливаем всю воду в другую миску. Картофель можно отжать, и больше он нам не нужен. Миска должна немного постоять, чтобы крахмал осел на дно – видите, оседает? Когда вода сверху будет прозрачной, ее можно слить. А оставшийся крахмал сушим – вот здесь нам понадобится немного чуда. *(Миша стучит посохом – крахмал высы-*

хает.) Отлично! Теперь смешиваем крахмал и растительное масло в соотношении шесть к одному. *(Папа смешивает – получается белая смесь.)* Готово! Что теперь?

ДЕД МОРОЗ. Теперь нам нужно, чтобы пошел снег.

ПАПА. Легко!

Папа переворачивает миску – и смесь неэффективным комком падает вниз. Все следят за ее полетом. Поднимают глаза на папу.

ДЕД МОРОЗ. И всё?

ПАПА. Ага.

ДЕД МОРОЗ. Но это не настоящий снег.

ПАПА. Конечно. А вы думали, что я с помощью крахмала и масла сделаю вам настоящий снег?

МИША, ДЕД МОРОЗ и СНЕГОВИК *(вместе)*. Да...

ПАПА. Ну, хорошо. Я сдаюсь. Миша, стучи посохом.

Миша встает. Поднимает посох. Дед Мороз делает знак снеговика – тот взмахивает рукой и задевает посох в руках Миши. Посох летит вниз.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Ой! Какой я неловкий! Извините!

МИША. Я уронил посох! Теперь мама, бабушка, дедушка и все-все-все останутся замороженными?

ДЕД МОРОЗ. Да. Если твой папа не придумает, как сделать чудо без помощи посоха.

ПАПА. Это невозможно! Я ученый! Я верю в науку! Я могу делать эксперименты, но не чудеса! Этого я не могу! Я не могу из ничего сделать что-то!

МИША. Значит, я больше никогда не поговорю с дедушкой... Бабушка никогда не будет на тебя ворчать, а мама никогда меня не обнимет...

Снеговик Коля встает.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Петя, а что, если у тебя будет немного снега? Тебе будет проще?

ПАПА. Я не знаю. Но откуда? Все равно снега нет.

Снеговик Коля вытаскивает два огурца из карманов. Ест их.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Я из снега. И он сейчас будет таять. И все, что тебе нужно – это пожелать, чтобы я превратился в снегопад.

Снимает с себя куртку, бросает ее вниз.

МИША. Коля!

Снеговик Коля начинает таять.

СНЕГОВИК КОЛЯ. Все хорошо... Все хорошо. *(Тихо.)*

«Динь-Динь-Дон и Дон-Дон-Динь!

Кто же это, кто же?

Это Дед Мороз и я летим

Прям-прям-прям по небу!»

МИША. Папа, спаси его! Преврати его в снегопад!

ПАПА *(зажмуривается)*. Я попытаюсь!

ДЕД МОРОЗ. Только ты можешь это сделать!

ПАПА. Я попытаюсь!

СНЕГОВИК КОЛЯ *(голос все тише и тише)*.

«... Динь-Динь-Дон и Дон-Дон-Динь...

Кто же это, кто же?..

Это Дед Мороз и я летим...

Представляете, летим с Дедушкой Морозом прям-таки по небу...»

Снеговик Коля тает, тает и... Растаял.

Папа открывает глаза.

ПАПА. Я... я... Мне очень жаль... Извините, вы выбрали не того... Прости меня, Миша. Я очень старался, чтобы ты считал, что наука лучше, чем волшебство, а я круче Деда Мороза и снеговика. Я же твой папа. Но здесь я бессилен.

Папа снимает с себя халат Деда Мороза.

Пауза.

ДЕД МОРОЗ. Посмотри на лист с невыполненными чудесами. Переверни его.

Папа переворачивает.

ПАПА (*читает*). «Чудо номер сто миллионов пятьсот тысяч двести четыре». Еще одно?

ДЕД МОРОЗ. Знаешь, что это? Это желание одного мальчика. Один маленький мальчик пожелал чуда. Он попросил у меня, чтобы его очень-очень занятой папа провел с ним Новый год. Он знал, что это невозможно, потому что до Нового года оставалась одна секунда, а его папа – очень крупный ученый, который спасает мир от глобального потепления. Мальчик знал, что это желание не может сбыться. Но он все равно его загадал. Потому что ему очень хотелось этого. Потому что он очень хотел поверить в чудо. И чудо произошло. Я остановил время, чтобы папа успел провести с мальчиком эту секунду до Нового года.

МИША (*улыбается*). Да.

ДЕД МОРОЗ. Пришлось даже притвориться больным, чтобы заставить его папу отправиться в приключения.

ПАПА (*Мише*). И этот мальчик... ты?

МИША. Это был лучший Новый год в моей жизни. Я понял, что хочу быть ученым, потому что это очень круто! И я знаю, что мы можем помочь Дедушке Морозу.

ПАПА. Но как?

МИША. Тебе нужно очень-очень захотеть этого. Как я этого захотел. Я знал, что это невозможно. Но я очень-очень хотел, чтобы это случилось. И это случилось. Без волшебного посоха.

Папа закрывает глаза.

МИША. Ты сможешь! Я в тебя верю! Давайте все вместе!

Все зажмуриваются.

МИША. Все-все-все! Поверьте в чудо!

Папа вспоминает себя маленьким на коленях Деда Мороза.

ПАПА МИШИ В ДЕТСТВЕ. В Дед Мороза я не верю,
Это сказки для детей.

Я-то знаю, я же взрослый,

Мне уже две тыщи дней.

Но сегодня, что за диво.

Бьют куранты Новый Год,

В телевизоре красиво

Дядя в галстук поет.

А под елкой пусто - на те!

Я такого не видал.

Пусто даже под кроватью,

Где я только не искал!

Вдруг повеяло морозом
Из прихожей, вот дела!
Стрелка на часах настенных
Вмиг покорно замерла.
Все вокруг остановилось,
И салют, и конфетти.
Кто бы мог, вы мне скажите,
Неожиданно прийти?
Это он, совсем как в книжке,
В шубе, с посохом, седой,
Смотрит, кажется, сурово,
И качает головой:
«Значит, ты в меня не веришь?
Я пришел к тебе затем,
Чтоб увидел ты, что чудо
Может постучаться в дверь.
Я принес тебе подарки,
Ровно те, что ты просил!»
«Верю, дедушка, в-сам-деле!»
Не дождавшись, перебил!
Он лукаво улыбнулся,
Посохом взмахнул и вот –
Долгожданный бой курантов
Пригласил нас в Новый год!»

Начинает идти снег.

ВСЕ. Уррррааа!!!

ПАПА (*открывает глаза*). Неужели? Я это сделал? Я смог?

ДЕД МОРОЗ. Да! Ты смог!

МИША. Коля стал снегопадом!

Начинают бить куранты – бьют двенадцать раз и замолкают.

ВСЕ. Ура!

МИША. Ой! Это значит, что наша мама разморозилась! И бабушка с дедушкой! Ой, они нас потеряют!

ДЕД МОРОЗ. Не переживайте! Я с легкостью верну вас домой! До свидания, родственники!

МИША. До свиданья! Спасибо!

Дед Мороз стучит посохом.

Секунда – и Миша с папой оказываются дома.

МАМА. Ура! С новым годом! (*Замечает папу.*) Ой, а как тут появился папа?

ПАПА. Ну как же – Новый год ведь. Не могу же я вместо праздника с любимой семьей сидеть у себя в кабинете. (*Подмигивает Мише.*) Правильно, Миша?

МИША. Ага. Это было бы странно.

МАМА. Ну и чудеса!

БАБУШКА МИШИ. Кстати, о чудесах – вы видели? Снег пошел!

ДЕДУШКА МИШИ. Что-о? Говори громче!

БАБУШКА МИШИ. Снег! Снег пошел!

Мама подходит к окну.

МАМА. И такой крупный! Ой, а во дворе кто-то уже успел слепить снеговика!

МИША. Где?

ПАПА. Неужели?..

Миша и папа подбегают к окну.

МИША. Снеговик! Ура!

МАМА. А что у него вместо морковки? Что-то странное...

ПАПА. Это огурец! Соленый огурец!

Папа и Миша смеются.

ДЕДУШКА МИШИ (*смотрит в окно*). О! Видели? Снег пошел!

Конец

2017 г.

В пьесе использованы стихотворения
Антон Лукашевича «Снеговик» и
«В Дед Мороза я не верю».

Константин Фёдоров

Санкт-Петербург

Автор пьес, инсценировок и либретто, поставленных в театрах кукол, драматических, музыкальных и балетных театрах Петербурга, Москвы, Кирова, Томска, Осиека (Хорватия), Ханты-Мансийска, Кургана, Монте-Карло (Монако), Перми. Автор сценариев художественных и анимационных фильмов.

Мойры Петроградского района

Пьеса для театра кукол

Действующие лица:

КЛОТО – МОЙРА. Как и сёстрам, ей лет 100. Или 200. По профессии она пряжа. Покрасила волосы в зелёный цвет.

ЛАХЕСИС – МОЙРА.

Отмеряющая судьбы. Покрасилась в ядовито-розовый.

АТРОПА – МОЙРА. Обрезающая нити. Фиолетовые волосы.

ВАДИМ, успешный бизнесмен. Ему за 45.

ЛЕРА, его девушка. Красивая, но с переизбытком вкуса.

ОВОА, мальчик в очках. 10 лет. ...и другие дети.

ВОСПИТАЛКА.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ, пенсионер. Ближе к 80.

ПРИЗРАКИ: Серёжа, его сестра, его мама и папа.

ПАУК ИЗ КОШМАРА.

ПАРИКМАХЕР.

БЕСПОРОДНАЯ СОБАКА.

БЕЛКА ЛЕТ 50.

ДВА БЕЗУЧАСТНЫХ СФИНКСА.

Действие происходит в наши дни в Петербурге на Каменном, Аптекарском и Петроградском островах.

1. Мост

С Аптекарского острова на Каменный ведёт Каменноостровский мост. Он не очень круто изгибается. Но всё-таки.

А зимой, когда снег сначала напал, потом утоптался, затем подморозился, а потом ещё немного сверху накрошился, довольно трудно на мост вскарабкаться. Особенно ночью, когда из дворников песок на тротуары ещё не сыпался.

Но Атропа преодолевает путь как весёлое приключение. Она пыхтит и подпрыгивает, толкая перед собой санки, заваленные пакетами из магазина «Идея».

Вокруг никого. Река замёрзла намертво. Телевышка светится неохотно. Луна. Пара звёзд перемигивается. Падают ленивые штучные снежинки. На Аптекарском горит несколько окон. Над крышами колышется дым, будто его из ваты сделали и к трубам привязали.

Весёлая старушка с пробивающимися из-под платка фиолетовыми волосами уже почти добралась до вершины моста.

Навстречу ей – Парикмахер. Взъерошенный, взвинченный, бормочет что-то, руками размахивает. Словом, типичный петербургский житель. А над ним – нить. Она от Парикмахера уходит куда-то вверх (так нас всех мойры видят).

Парикмахер делает шаг в сторону, чтобы Атропу пропустить. Но поскользывается и почти падает на проезжую часть. Атропа, не глядя, хватает его за нить и удерживает. И очень во-время – мимо проносится здоровенный «Мерседес», блестя хромированным логотипом. Грязь из-под колёс летит на Парикмахера. Тот автомобилю кулаком грозит и проклятья бормочет.

Атропе на это плевать. Что ей человек какой-то? Она радуется, что до середины моста добралась. И не замечает, как из кармана у неё выпадают большие чёрные ножницы.

Атропа обходит санки, залезает на них и, обняв пакеты, несётся вниз. Хохочет и повизгивает.

А Парикмахер смотрит на ножницы.

2. Дворец

Каменный остров – это совсем другое. Не вполне себе город. И уж точно не Петербург. Когда-то шикарные виллы подразрушились. Новые дорожные коттеджи спрятались за непроницаемыми заборами. И кажется, что тут совсем никто не живёт. Но это не так.

Вот Атропа с моста приехала, взялась за верёвку и потянула саночки налево, по сугробам на набережной.

Сфинксы под снежными шапками глаза на неё скосили.

А она уже и пришла. На её «ц-ц-ц!» с дерева спускается Белка. Здоровая, рыжая и... пожилая. Атропа достаёт из магазинного пакета упаковку орешков, надрывает и белке протягивает. Та принимает с благодарностью и убегает.

За невысоким забором с прореженными штакетинками возвышается огромный деревянный дом. Пожалуй, даже дворец, но ужасно запущенный. К нему со всей Петроградской стороны тянутся нити и уходят внутрь через окна второго этажа. Почему?

А вот – пожалуйста. Атропа как раз до крыльца дошла и снег смахнула с таблички: «Мойры Петроградского района. Приёмные часы...» – дальше не разобрать. Атропа внутрь зашла.

Внутри, конечно, творится хаос. Везде – нити. Где-то они ещё хоть в каком-то порядке, но большей частью всё перепуталось. Как мойры там ухитрились передвигаться?

Сёстры тут же выбежали Атропу встретить и содержимое пакетов изучить. Очень похожи они, мойры. Только цвет волос разный.

КЛОТО. Ага, притащилась! Пришла-принесла?

ЛАХЕСИС. Йогурты, йогурты мои не забыла?

АТРОПА. Спокойно. Всё купила.

ЛАХЕСИС. По списку?

АТРОПА. По списку. Вино только не продали.

КЛОТО. Это потому, что ты ночью в магазин ходишь.

АТРОПА. Ночью очередей нет. В следующий раз сама пойдёшь.

КЛОТО. А тебе-то что? У тебя же ножницы. Чик-чик – и нет перед тобой никого. Никогошеньки.

ЛАХЕСИС. Не шути так. Кстати, Атропа, тут одна нить совсем истончилась. Надо бы обрезать, чтобы не мучался.

АТРОПА. Кто?

КЛОТО. Старик.

ЛАХЕСИС. Всю жизнь прожил в этой сырости. Никогда из города не уезжал. Совсем несчастный.

АТРОПА. Так давай обрежу. А потом и поужинаем.

КЛОТО. На ночь вредно!

ЛАХЕСИС. Вот его ниточка.

АТРОПА. На ночь – вредно, а ночью можно. Закатим пир! (*Шарит по карманам*). Сейчас... Где-то здесь... Ага! Нет... Это самое... Сейчас-сейчас... (*Сникает*).

ЛАХЕСИС (*весело*). Ты чего, ножницы потеряла, что ли?

КЛОТО (*с ужасом*). Ножницы потеряла?!

АТРОПА. Ага.

КЛОТО. Ой. Ой-ой.

ЛАХЕСИС. Что теперь будет?!

АТРОПА. Что-что. Искать надо!

3. Улица

На улице Подрезова или Подковырова... Или Полозова?.. В них и петроградцы путаются. Словом, на одной из улиц насту-

пило утро. Фонари потухли, на Большом проспекте зашумели машины.

А тут, у сугроба (который хорошо, если к маю растает) сидит смешная Собака – категорически беспородная и невероятно лохматая. Одно ухо вверх торчит, другое висит.

А из сугроба сапог торчит. Странно. Кто ж зимой в сапогах ходит? А вот кто – Сергей Аркадьевич. Он просыпается и из сугроба вылезает. На нём пальто послевоенное и ушанка: одно ухо вверх, а другое висит. Собака ему радуется, хвостом улицу подметает.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Чего тебе? Кыш!

Собака не уходит, а Сергей Аркадьевич закашливается. Всё-таки в сугробе переночевал. Растирает он пальцы и удивляется.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Как это я не замёрз к чертям?! Нарочно вчера остался здесь, думал, успокоюсь. Засну без снов наконец. Дикость какая! Должен был замёрзнуть, а не замёрз.

Сергей Аркадьевич делает шаг и за голову хватается: похмелье у него.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Ох ты ж!.. Лучше б замёрз. И денег нет ни копейки. Пойти, что ли, утопиться?

Собака головой машет: не надо.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Не получится: реки-то замёрзли. Да что ты понимаешь? У собак самосознания нету. Поэтому вы и живёте, как эти... как менеджеры. «Только вперёд!» А я устал, понимаешь ты?! Скотина тупая!

А Собака встаёт и носом в руку ему тычется.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Не надо. Фу! Ты это... извини меня.

Мимо спешит Вадим: пальто итальянское, шарф по моде завязанный, туфли. Явно не по погоде одет. В таких туфлях по нашим улицам не набегаешься. Значит, автолюбитель. Точно: брелок в руках крутит, а на нём – логотип мерседесовский. Пробегает он мимо, а Сергей Аркадьевич бурчит себе под нос.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Ишь ты, деловой! Тьфу!

И Вадиму на ботинок попадает. Может, и не нарочно, но всё-таки. Вадим останавливается, смотрит на обувь. Роемся по карманам – платка нет. Достает сто рублей, вытирает ботинок, бросает купюру на землю.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Ты с какой деревни приехал? Чего мусоришь?

ВАДИМ. Это вы мне?

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Тебе. Не тебе. Себе. Ему вот сказал!

Вадим его оглядывает.

ВАДИМ. Может, вам помощь нужна?

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Не нужна. Я не гордый. Сам себе помогу. *(Поднимает деньги)*. От меня не убудет. Чего смотришь? Не нравится? Противно тебе? Давай, проходи.

Вадим отходит, затем оглядывается и возвращается. Забирает купюру.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Э!

ВАДИМ. Извините.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Чего?

ВАДИМ. Извините нас.

Вадим достаёт кошелёк, вынимает две красных пятитысячных. Отдаёт ошарашенному Сергею Аркадьевичу и уходит.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. А и возьму. Ты беги... менеджер. *(Собаке)*. Вишь, как бывает? Видать, грехов накопилось, откупиться хочет. А я в магазин. Куплю чего-нибудь... беленького. Бывай.

4. Кафе

Кафе на Большом проспекте. С большими окнами до пола, позвякивающими люстрами и приятной тихой музыкой. Вадима поджидает Лера. Она уже заказала кофе, круасаны, воду, смуззи и всякое. Вадим дежурно целует Леру и садится напротив.

ВАДИМ. Извини, задержался. Надо было документы отправить.

ЛЕРА. Ничего страшного. Завтрак готов.

ВАДИМ. Странно.

ЛЕРА. Что странно?

ВАДИМ. Что мы завтракаем в кафе.

ЛЕРА. Почему? Здесь миленько. Вкусно. И дорого – значит, вокруг только приличные люди.

ВАДИМ. А почему мы дома-то не едим утром? Там тоже люди, вроде, приличные. И вкусно может быть.

ЛЕРА. Милый, ну ты чего, скандала хочешь? Я не люблю готовить. Тебе денег жалко?

ВАДИМ. Нет. Но здесь нет яичницы.

ЛЕРА. Зато есть изысканный миндальный круасан и нежный крем-брюле.

ВАДИМ. Ты сейчас меню цитируешь?

ЛЕРА. Ну да.

ВАДИМ. ...Я не хочу больше работать. Я вообще не знаю, зачем это нужно.

ЛЕРА. Это как? Я, что ли, должна работать?

ВАДИМ. Если хочешь. Денег-то хватит.

ЛЕРА. Я тебя не понимаю.

ВАДИМ. Я сам себя не понимаю. А почему у нас нет детей?

ЛЕРА. Это ты так мне предложение делаешь?

ВАДИМ. Я просто спросил. Каким-то неважным всё стало почему-то.

ЛЕРА. И я?!

Лера заводится, размахивает руками, вскакивает, снова садится... Вадим её не слушает. Для него словно звук выключили. Он смотрит на улицу, откуда на него глядит Собака. Мимо неё идут, держась за верёвочку, одинаково одетые детдомовцы. Конец верёвочки – в руке у нервной воспитаталки в очках. Она управляет этой гусеницей. Другой конец – у мальчика Вовы. Он – замыкающий.

Вове нравится Собака. Он останавливается, верёвочка выскальзывает из руки. Вова присаживается рядом с Собакой на корточки. Собака вскакивает и облизывает ему нос. Прибегает воспитаталка, кричит на Вову, хватает его за шиворот и уводит.

5. Мост

Днём всё иначе. Дым над домами клубится бодрее. Лёд на солнце поблёскивает. Машины шелестят, подчиняясь светофоровому ритму. А мойры – Клото, Лахесис, Атропа – ищут ножницы.

ЛАХЕСИС. Всё не как у людей! Теперь же не умрёт никто!

АТРОПА. Я не виноватая.

КЛОТО. А кто?

ЛАХЕСИС. Действительно, кто?

АТРОПА. Могли бы и не давить. Помогайте!

ЛАХЕСИС. А мы что делаем?

КЛОТО. Знаешь что?!

АТРОПА. Что? Отвечать-то все вместе будем. Ищите!

ЛАХЕСИС. Да ищем мы, ищем!

КЛОТО. Но их нигде нет. Нигде!

ЛАХЕСИС. А ты их точно с собой брала?

Атропа презрительно фыркает. Неужто она могла оставить самое важное?!

КЛОТО. Охохонюшки.

ЛАХЕСИС. Что такое? Спина опять?

КЛОТО. Лучше б спина. Я дверь запереть забыла. А ещё как подумаю о комиссии... А они ведь со дня на день могут заявиться.

АТРОПА. Ага. Только они лет на 60 уже опоздали.

КЛОТО. Мало ли, дела у них какие-нибудь?

ЛАХЕСИС. Какие дела?

КЛОТО. Такие, знаешь, дела. Важные.

АТРОПА. У них дела, а мы тут всю войну просидели. Я в отпуск хочу. Я так не могу больше. Здесь холодно!

КЛОТО. И комары, комары!

ЛАХЕСИС. Ты ножницы сначала верни. И если думаешь, что тебе только за них достанется...

АТРОПА. А что ещё? Остальное всё как в инструкции!

ЛАХЕСИС. И белка у тебя тоже по инструкции?

АТРОПА. Вы и про белку знаете?

Лахесис и Клото переглядываются и начинают смеяться. Атропа на них смотрит и тоже расхикивается.

6. Двор

Собака сидит, зажмурившись, и наслаждается редким солнцем. Вова смотрит на Собаку, не решаясь её побеспокоить. Взвизгивают шины. Собака вскакивает и убегает. По двору проносится мерседес и врезается в стену. Сминается капот, разлетаются стёкла. Где-то наверху открывается окно: «Милиция! Вызовите милицию!»

В машине приходит в себя Вадим. Не с первого раза у него получается открыть дверь, которая тут же отваливается. Вадим, прихрамывая, вылезает из машины с кейсом в руках.

ВАДИМ. Вроде бы колодки проверял недавно... Как я жив-то вообще остался?

Вадим с недоумением смотрит на кейс.

ВАДИМ. Да пошло оно всё!

Вадим швыряет кейс в стену. Тот раскрывается. Из него разлетаются бумаги. Вадим уходит.

ОВОА. Странно, что я здесь оказался.

Вова собирает документы.

7. У магазина

Сергей Аркадьевич стоит, прислонившись к стене под мерцающей вывеской «24 часа». Из кармана у него торчит бутылка вина. Он смотрит, как Собака жадно ест что-то с газетки.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Я бы тебя взял к себе, но сам понимаешь... Да ни черта ты не понимаешь! У меня деньги скоро закончатся. Как-то я не научился с ними управляться. В магазине вот долг отдал. Она говорит: «Что, Сергей Аркадьевич, разбогател? Ветчину будешь кушать?» А я – ей: «Не, это собачке». Она только пальцем у виска покрутила. Хотя хорошая баба, в долг отпускает. Знает, что отдам. Я б тебя приютил. Но ведь тут такая штука... Если кто-то счастливый несчастного себе заведёт, то он его потом на счастливую сторону перетащит. А если два обглодыша пригреются? Получится из них два счастливых? Или всё ещё хуже станет? ...Да не знаю я! Отстань от меня.

Сергей Аркадьевич отталкивается от стены и уходит. Собака смотрит ему вслед и нерешительно машет хвостом. Но Сергей Аркадьевич не оглядывается.

8. Двор детдома

Грустная Лера замедляет шаг возле детдома.

Вечером детдомовцев отпускают погулять во двор. Они так и бегают гусеницей, хотя веревки уже нет. Вова под деревом с карандашом в руке изучает документы. Он шевелит губами и тихонько бормочет: «Налог на прибыль... Уплачено в первом квартале... Вычет... Обязательное пенсионное страхование...» Гусеница из детей проносится мимо, и каждый даёт Вове пинка. Или подзатыльник.

ГУСЕНИЦА. Вовка, Вовка-карапуз съел у бабушки арбуз. Бабушка ругается, Вова отпирается!

Вова отодвигается. Гусеница наматывает кружок по двору и слегка изменяет маршрут, чтобы Вове снова досталось. И ему достаётся.

ОВОА. Отстаньте!

ГУСЕНИЦА. Вова – даун!

ЛЕРА. Прекратите!

ГУСЕНИЦА. А чего? Он сам виноват, что ни с кем не дружит!
Тётя, а вы к кому? Вы ко мне пришли, да?

ЛЕРА. Нет!

ГУСЕНИЦА. А зачем тогда?

ЛЕРА. Я... я не знаю, зачем.

ГУСЕНИЦА. Ну и дура!

Гусеница подбегает к Вова, выхватывает у него бумажку, комкает её в мячик и перекидывает у него над головой. Вова бежит туда-сюда, пытаясь вернуть листок.

ОВОА. Нет! Нельзя! Верни! Моё!

Гусеница выкидывает листок за ограду. Вова сникает и уходит. Гусеница несётся по двору. Лера подбирает листок и плачет. Впрочем, неизвестно, кого она жалеет.

9. Каменный остров. Дворец

Печальные и усталые мойры возвращаются глубокой ночью.
А сфинксы на набережной их глазами провожают.

КЛОТО. Охохонюшки.

ЛАХЕСИС. Да уж.

АТРОПА. Ой! Я ж белку покормить забыла!

КЛОТО. Разбаловала ты её. Она уже совсем разучилась еду добывать.

ЛАХЕСИС. Ещё бы! За пятьдесят-то лет! Или сколько ей там?

АТРОПА. Да уж и не помню. В её возрасте поздно менять привычки.

КЛОТО. А в твоём?

ЛАХЕСИС. Вот уедем мы в Грецию, кто о ней заботиться будет?

АТРОПА. Чего накинудись-то?

Открывают они дверь и... Пока их не было, Белка во дворец забралась и там все нити перепутала.

КЛОТО. Охохонюшки!!!

ЛАХЕСИС. Это ещё мягко сказано. Кто дверь не закрыл?

АТРОПА. Я... я поправлю всё.

ЛАХЕСИС. Тут месяца три разбираются.

АТРОПА. Белка? Белка-белка-белка!

К ней выходит потупившаяся виноватая Белка.

АТРОПА. Ты чего учинила?

Белка шаркает ножкой. Стыдно ей.

ЛАХЕСИС. Пожрать, что ли, искала?

АТРОПА. Или испугалась чего-то?

КЛОТО. Хорошо хоть, не порвала ничего.

ЛАХЕСИС. Дура, что ли? Ты же прядёшь! Нити судьбы только ножницами перерезать можно, которые Атропа потеряла.

КЛОТО. Сама такая. Я забыла.

ЛАХЕСИС. Старые мы совсем.

АТРОПА. Нам всем отдых полагается.

КЛОТО. Я море хочу. Настоящее, тёплое, а не вот это вот.

ЛАХЕСИС. И глубокое!

АТРОПА. Волны! И сирены поют – заслушаешься!

ЛАХЕСИС. Сыр козий с лепёшкой.

АТРОПА. Вино домашнее!

КЛОТО. И волосы намажешь оливковым маслом – и сидишь в тенёчке.

Атропа и Лахесис смотрят на неё.

ЛАХЕСИС. Чего?! Волосы – маслом?

АТРОПА. Это зачем?

КЛОТО. Обзываетесь, а сами такой простоты не знаете. Для шелковистости.

ЛАХЕСИС. Маслом?!

КЛОТО. Это всем известно.

ЛАХЕСИС. Никому это не известно. Выдумываешь глупости всякие!

АТРОПА. У тебя и так волосы жирные, а тут уж вообще.

ЛАХЕСИС. Век потом не отмоешься.

КЛОТО. А вот и отмоюсь! А вот и отмоюсь! А у вас как были лохмы, так и останутся!

ЛАХЕСИС. Стоп. Без воплей. Нити надо распутывать.

АТРОПА. Может, так всё оставить?

ЛАХЕСИС. Нельзя. Это ж нити судеб. Они пересеклись – и встречаются те, кто и знать друг о друге не должен был. А сейчас, выходит, это всё по воле белки твоей.

10. Кухня

Той же ночью Вадим с Лерой пьют вино на кухне – невероятно богатой, сверкающей и наполненной разнообразной техникой. Люстра, занавески, мебель – всё говорит о том, что обставляла квартиру Лера, вооружившаяся модными журналами.

ВАДИМ. Представляешь, я машину разбил. А у самого – ни царапины. Так странно...

ЛЕРА. Что?

ВАДИМ. Что я живой.

ЛЕРА. Не понимаю. С тобой всё в порядке?

ВАДИМ. Вроде бы...

ЛЕРА. Ты как вообще? Что делать будешь?

ВАДИМ. Да то же самое. Как раньше. Помутнение кончилось.

ЛЕРА. Класс! А то ведь ещё эти алименты твои... Извини. А машину новую будешь брать?

ВАДИМ. Да. Заказал уже.

ЛЕРА. Какую?

ВАДИМ. Серебристую, как ты хотела.

Лера вскакивает и целует его.

ЛЕРА. Уи-уи!

ВАДИМ. Ты чего визжишь?

ЛЕРА. Я не визжу. «Уи» – это «да» по-французски.

ВАДИМ. Понял.

ЛЕРА. Ты думаешь, я тупая?

ВАДИМ. Нет.

ЛЕРА. Нет, ты думаешь, что я тупая!

ВАДИМ. Да не думаю я так!

ЛЕРА. Давай больше никогда не будем ссориться?

ВАДИМ. Давай.

ЛЕРА. Ой, я же забыла совсем! Представляешь, я сегодня пошла мимо детдома почему-то, а там мальчик один, Вова. У него бумажку отобрали и за забор бросили. Вот.

Лера протягивает Вадиму кое-как расправленный листок.

ВАДИМ. Ого! Это же моя ведомость!

ЛЕРА. Вот и я удивилась. Откуда она у него?..

ВАДИМ. Гляди, тут, оказывается, налог был подсчитан неверно.

ЛЕРА. Как это?

ВАДИМ. Ну вот, карандашом исправлено. Ничего себе, сколько я, оказывается, переплатил им в прошлом квартале! Любопытно. Как, говоришь, зовут парня?

11. Комната в коммуналке

Сон тревожен. Сергей Аркадьевич ворчит, пукает, ворочается на скрипящей сетчатой кровати с шариками по углам спинок. Его комната – длинный пенал с единственным окном и старой чугунной печкой в углу. Выцветшие полосатые обои поклеены, похоже, ещё в 30-е годы XX века. На полу – множество пустых бутылок. Стол, табуретка, часы на стене, стопка книг на подоконнике, чёрно-белые фотографии в рамках. На самой большой: на стуле сидит военный, красивая молодая жена держит его за плечо, на коленях у него – девочка с огромными бантами, мальчик лет пяти в матросском костюмчике играет с парусником на полу.

На потолке показывается огромный Паук. На нём – обрывки ниток, из-за чего он кажется волосатым. Паук шевелит нитями, которые тянутся к фотографии – и с неё в комнату сходят призраки. Папа треплет волосы мальчику, поднимает и целует девочку, долго обнимает маму.

Одна из лапок паука заканчивается лезвием. Он перерубает нить – и папа падает на пол, превращаясь в фотографию. На окнах появляются белые полосы бумаги, наклеенные крест-накрест. Доносятся звуки воздушной тревоги. Мама, девочка и мальчик собираются вокруг печки, где еле-еле теплится огонёк. Холодно. Девочка встаёт. Паук перерубает нить. Пальцы девочки выскальзывают из маминой руки. Девочка падает, превращаясь в фотографию. Мальчик и мама пододвигаются поближе. Мальчик

с тоской смотрит на кораблик и отправляет его в печь. Паук подбирается. Мальчик замечает его и вскакивает, чтобы прогнать. Паук взмахивает лезвием. Мама пропадает, оставив на табуретке узелок.

Мальчик развязывает узелок – там кусочек хлеба.

В этот момент Сергей Аркадьевич, не просыпаясь, вскрикивает на кровати.

Мальчик подходит к нему и, наклонив голову, смотрит на старика, которым он станет. Затем поднимает голову, видит Паука и просит: «Ну же! Давай!»

Паук качает головой.

Мальчик сам находит и разрывает нить. Вот и он стал воспоминанием.

Старик на кровати, наконец, успокаивается.

12. Двор детдома

Вадим подходит к детскому дому.

Гусеница из детей бродит по двору, ища, чем бы заняться.

ВАДИМ. Эй, пионеры!

ГУСЕНИЦА. Мы не пионеры.

ВАДИМ. Ладно. Не пионеры, а кто из вас Вова?

ГУСЕНИЦА. А ему прогулку запретили, потому что он нас провоцирует!

ВАДИМ. Можете позвать?

ГУСЕНИЦА. Сто рублей. Двести! И чур, деньги вперед!

Вадим просовывает сквозь решётку деньги. Гусеница выхватывает их и уносится в дом. Вадим вздыхает, смотрит на часы. Собирается уйти. На крыльце показывается недоверчивый Вова.

ВАДИМ. Привет! Ты Вова? Не бойся.

ОВОА. А я и не боюсь. То есть, не вас.

ВАДИМ. А кого?

ОВОА. Я думал, что меня опять разыгрывают. Меня легко разыграть, потому что я не понимаю шуток и не отличаю, где правда, а где кривда.

ВАДИМ. Ты, наверное, хотел сказать «ложь»?

ОВОА. Я хотел сказать «кривда».

ВАДИМ. Никто так не говорит сейчас. Это же какое-то слово...

ОВОА. «Устар.»! Кривда – антоним истины. Кривда – приспособление для рыбалки, изобретённое в Сибири. Кривда – польский дворянский герб. Ещё фамилия есть такая.

ВАДИМ. Ничего себе! Ты как энциклопедия с ножками!

ОВОА. Станный образ. Я просто всё запоминаю.

ВАДИМ. Вот об этом я и хотел спросить. Это у тебя вчера платёжки оказались?

ОВОА. Ага. Вы – индивидуальный предприниматель Белых Вадим Игоревич.

ВАДИМ. Он самый.

ОВОА. У вас налоги неправильно посчитаны. Вот. Я поправил кое-что.

Вова передаёт Вадиму бумаги через забор.

ВАДИМ. Спасибо. Ты как это понял?

ОВОА. Я читал справочник предпринимателя за 2014 год. Сейчас, наверное, изменилось что-то, но это надо в интернете смотреть. А у меня компьютера нет.

ВАДИМ. Как тебе вообще живётся?

ОВОА. Нормально. Плохо только, что у нас библиотека маленькая, а во взрослую меня ещё не записывают.

ВАДИМ. Не очень тебя тут обижают?

ОВОА. Обычно. Но это ничего. Плохо только, если супом обольют.

ВАДИМ. Почему?

ОВОА. Стираться надо, а у нас стирка по субботам запланирована.

ВАДИМ. Может, тебе одежды надо купить?

ОВОА. Нет. Зачем? Всё в порядке, если супом не обливают. Я бы лучше книги покупал, но я читаю быстро, всё время новые требуются.

ВАДИМ. Странно мы встретились. Но спасибо тебе, Овоа.

ОВОА. До свидания, Белых Вадим Игоревич.

13. На углу

Ночь. Фонари освещают большей частью сами себя.

Около вросшей в асфальт «Аптеки самоубийц» – там, где Большая Зеленина утыкается в набережную и продолжается Большим Крестовским мостом – Собака грызёт кость. Она довольно урчит и не замечает, как из-за угла показывается тень. Чёрная рука до-трагивается до нити Собаки. Перерезает её большими чёрными ножницами.

Собака недоуменно оглядывается, скулит, ложится и умирает.

14. Дворец

Клото прядёт. Атропа убирается, но получается у неё так себе: нити, по-прежнему, в беспорядке. Белка сидит в клетке и хрумкает семечки. В кресле сидит Лахесис. Перед ней беззвучно работает телевизор – КВН-49, показывающий мутную чёрно-белую картинку через огромную линзу, наполненную водой.

АТРОПА. Думаешь, можно это комиссии показывать?

ЛАХЕСИС. Очевидно, что нет.

АТРОПА. Проклятые нити! Второй месяц не распутываются!

КЛОТО. Ты лучше придумай, как объяснить, почему Петроградская стала центром долголетия.

ЛАХЕСИС. Из-за климата?

АТРОПА. Вместо едкости вашей выпустите животинку лучше. Мучается ведь!

Мойры смотрят на Белку. Та совершенно не мучается. Просунув лапку через прутья клетки, она двигает к себе блюдечко с орешками.

КЛОТО. Э!

Белка замирает, а затем убирает лапку и делает вид, что она ни при чём.

КЛОТО. Белка – это ж крыса. Только хвост попушистее.

АТРОПА. Сама ты!..

ЛАХЕСИС. Так и быть. Только пусть на улице обитает.

АТРОПА. Ей в доме лучше.

ЛАХЕСИС. Я с диким зверем жить не буду.

АТРОПА. Злые вы.

Атропа выпускает Белку из клетки и выпроваживает её на улицу. Та походя прихватывает орешки.

АТРОПА. Ступай. Да не хулигань больше.

Лакесис заинтересовывает передача. Она включает звук.

ТЕЛЕВЕДУЩАЯ (*которую еле видно из-за помех*). ...Таким образом Вячеслав Макаров не только полностью ответил на абсурдные и клеветнические обвинения в коррупции и кумовстве, но и получил запоздалую награду за свою деятельность на посту главы Петроградского района. Его усилия по организации досуга людей пенсионного возраста и дератизации Петроградской привели к значительному увеличению продолжительности жизни. Этой зимой смертность в районе упала до небывало низких показателей.

Если честно, я сама офигела.

К другим новостям. К сожалению, есть ещё недочёты в структурах жилищно-коммунального хозяйства. Так, сегодня утром возле знаменитого дома, где находилась аптека, вдохновлявшая замечательного русского поэта Александра Блока, был обнаружен труп животного, предположительно – бродячей собаки. Это происшествие омрачило утренние часы местных жителей. Понимаем коренную петербурженку Надежду Степановну Анохину...

Лакесис выключает телевизор.

ЛАХЕСИС. Дела... За что собачку-то?

КЛОТО. Охохонюшки! Что теперь будет?

АТРОПА. Что будет, то будет! Нашёл кто-то ножницы. А нам надо его самого отыскать и объяснить, как следует, что чужое брать не след.

КЛОТО. И как его искать?

АТРОПА (*мрачно*). Не знаю. Где эта аптека блоковская?

КЛОТО. Известно, где. Возле фонаря.

ЛАХЕСИС. Проще Анохину найти, Надежду Степановну.

Лакесис берётся за одну из нитей.

15. Парикмахерская

Парикмахер колдует над Лерой, возводя из её волос замысловатую башню с водопадами локонов. Когда Лера вертится, чтобы что-нибудь ему сказать, он вежливо, но твердо поворачивает её голову в исходное положение.

ЛЕРА. Правильный выбор мастера – это очень важно. Парикмахер влияет на твою внешность, а значит, и на судьбу.

ПАРИКМАХЕР. Спасибо.

ЛЕРА. Слышали, на набережной собаку мёртвую нашли? Бродячая, наверное. Я их очень боюсь. Почему их не отлавливают?

ПАРИКМАХЕР. Правильно. Болезни и опасность. И сами они страдают.

ЛЕРА. Их в приюты надо отдавать.

ПАРИКМАХЕР. Усыплять. Им же легче. И не только их. Бомжей всяких.

ЛЕРА. Ну! Этих помыть надо и работу дать.

ПАРИКМАХЕР. Бесполезно. У них код. Программа деструктивная, понимаете? Есть те, кто обречён на несчастье. Старики одинокие. Дети больные. Цыгане. Гастарбайтеры. Уроды. Всех, кого другие мучают, и кто сам мучается.

ЛЕРА. Ну, это вы уже загнули.

ПАРИКМАХЕР. Мир полон страданий. И если его можно от них избавить – почему нет? Вам нравится то, что вы на улицах видите? Вот. А представьте мир без изъянов! Все улыбаются!

ЛЕРА. Что-то мне сейчас не хочется улыбаться. Мне страшно.

Парикмахер отходит от неё на пару шагов, наклоняет голову, внимательно смотрит.

ЛЕРА. Я что-то не так сказала?

ПАРИКМАХЕР. Всё так. Последний штрих. Вы счастливы?

ЛЕРА. Пожалуй, да.

Парикмахер достаёт из кармана передника особенные чёрные ножницы. Над Лерой возникает нить. Парикмахер прикасается к нити, заносит ножницы...

ПАРИКМАХЕР. Чик!

Парикмахер щёлкает ножницами в воздухе около Лериной головы.

ЛЕРА. Готово?

ПАРИКМАХЕР (*орёт*). Всё! Уходи отсюда!!!

ЛЕРА. Сколько с меня?

ПАРИКМАХЕР (*успокаивается*). Не надо ничего. Приходите через месяц. Ещё поговорим.

16. У магазина

Сергей Аркадьевич опять не очень трезв. Снова у него бутылка в кармане. А вокруг шеи – шарф из сосисок. Мимо торопится Вадим.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Вы собачку не видели?

ВАДИМ. Убежала?

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Не то, чтобы прям убежала... Она ж не моя. Но не пришла. А она каждый день приходила.

В магазин направляется Парикмахер. Он останавливается, глядя на неопрятного пьяного старика. Делает пальцами в воздухе «чик!».

ВАДИМ. Извините, не встречал. Если увижу, скажу, что её тут ждут.

Вадим делает шаг и натывается на Парикмахера. Вадим роняет ключи. Нагибается, чтобы поднять брелок с логотипом «Мерседеса». Парикмахер дотрагивается рукой до его нити.

ПАРИКМАХЕР. Я тебя нашёл...

ВАДИМ. Что, простите?

ПАРИКМАХЕР. Ничего. У вашей жизни есть смысл?

ВАДИМ. Даже не знаю... А у вашей?

ПАРИКМАХЕР. О, да. Теперь есть.

17. На углу

Атропа, Лахесис и Клото подходят к углу Большой Зелениной и набережной, держась за нить. Нить уходит в окно на втором этаже.

АТРОПА. Спасибо тебе, Надежда Степановна.

ЛАХЕСИС. Ты ещё скажи: долгих лет.

КЛОТО. Хватит! Анохина и так, пока мы за нить держались, только о вечном и думала.

АТРОПА. Ну, сейчас-то отпустило её.

ЛАХЕСИС. На три года отпустило.

КЛОТО. Смотрите-ка!

Клото подбирает обрывок нити.

АТРОПА. Чья?

ЛАХЕСИС. Собаки.

АТРОПА. Это пёс, кстати.

ЛАХЕСИС. Недолго, конечно, ему оставалось. Но сейчас не время.

КЛОТО. Непорядок. Что комиссия скажет?

АТРОПА. Скажет, что Лахесис с обязанностями не справляется.

ЛАХЕСИС. Что?!

АТРОПА. А кто судьбу отмеряет?

КЛОТО. А кто нить обрезает?!

ЛАХЕСИС. Эй, эй! Отрезать стал, кому не положено. Не по правилам это.

КЛОТО. И что нам делать?

АТРОПА. Теперь по этой нити пойдём.

КЛОТО. А я знаю, что там будет: собака мёртвая.

ЛАХЕСИС. И что с ней делать? Вмешиваться-то нам инструкция запрещает.

КЛОТО. Это ты скажи тому, кто у белки нить перерезать забыл.

АТРОПА. Ну, может, мы и ещё что-нибудь там найдём.

18. Двор детдома

Вова один. Он сидит под деревом и читает газету «Мой район. Острова». Из-за ограды Парикмахер внимательно смотрит на Вову.

ПАРИКМАХЕР (*про себя*). Убогий малец. Думаешь, в интернате тяжело? После него будет ещё хуже. Уж я-то знаю. Мерзкая жалость, никакой любви. Надежда на чудо, которого не будет. Постоянные издевательства. Унизительная работа. Хочешь освободиться? Чик – и всё.

Парикмахер прячется, потому что замечает Вадима с пакетом из супермаркета «Спар».

ОВОА. Белых Вадим Игоревич!

ВАДИМ. Привет, Оова!

ОВОА. Здравствуйте. Я вас ждал.

ВАДИМ. Почему?

ОВОА. Вы неплохой человек. А я оказал вам услугу. Вероятность того, что вы почувствуете себя в долгу и захотите его отдать, превышала вероятность окончательного расставания. Оно, скорее всего, будет в конце этой встречи, минут через пять. Что вы принесли?

ВАДИМ. Газировку вот. Лимонад нравится тебе? И книгу.

ОВОА. Мне нравится лимонад. О! Гомер. Толстая, это хорошо. Там про богов и героев?

ВАДИМ. Тебе, наверное, ещё рано...

ОВОА. Ничего не рано. Возрастные маркировки придумали крайне ограниченные люди.

ВАДИМ. Согласен.

ОВОА. Ну, пока?

ВАДИМ. Тебе нужно что-то ещё?

ОВОА. Это глобально или по-мелочам?

ВАДИМ. Глобально.

ОВОА. Тогда очень много чего. Меня интересует, как сделать так, чтобы люди перестали быть несчастными.

ВАДИМ. Так. А по-мелочам?

ОВОА. Кое-что.

ВАДИМ. Например?

ОВОА. Например, я не очень понимаю, как можно пить «Кока-колу». Она же ржавчину разъедает. Зато мне сливочный лимонад нравится.

ВАДИМ. А он не вредный?

ОВОА. Я же не могу знать всё на свете. Мне вообще-то всего десять.

ВАДИМ. Извини. Я как-то забыл. Тут магазин рядом, хочешь, вместе сгоняем?

ОВОА. Нам нельзя.

ВАДИМ. Тогда...

ОВОА. Но я пойду.

Вова пролезает сквозь прутья забора и оказывается на улице.

19. У магазина

Вадим и Вова подходят к магазину, у которого, по-прежнему, стоит Сергей Аркадьевич. Парикмахер следует за ними, но держится в стороне, в тени.

ВАДИМ. Думаешь, можно сделать всех-всех счастливыми?

ОВОА. А вдруг никто не сделал только потому, что все считают, будто нельзя?

ВАДИМ. Но счастье-то у всех разное.

ОВОА. Зато есть куча вариантов для несчастья. Бедность. Одиночество. Болезни всякие. Тут ведь можно что-то поправить?

ВАДИМ. Хорошо бы. А ты возьмёшься?

Но Вова не успевает ничего сказать, потому что появляется Лера. Она подбегает к Вадиму.

ЛЕРА. Вадим! Привет, малыш.

ОВОА. Вова.

ЛЕРА. Привет, Вова. Я – Лера. Вадим, я всё думала о том, что ты сказал...

ВАДИМ. Когда сказал?

ЛЕРА. Недавно. Я очень серьёзно об этом думала. И поняла, что я не могу иметь детей.

ОВОА. Бедная.

ВАДИМ. Почему?

ЛЕРА. Они шумные.

ВАДИМ. Ты дура?

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Собака!!! Ты ж моя хорошая!

Действительно, прибегают Собака, виляя хвостом изо всех сил.

Но вдруг всё останавливается, будто на паузу нажали. Только гудит уличный фонарь и реклама («24 часа») моргает. Люди замирают.

Появляются мойры.

ЛАХЕСИС. Ну вот. А ты говорила, не надо собаку искать.

КЛОТО. Узелок завязанный – будет как новая. Чуточку только нить ейная укоротилась.

АТРОПА. Не боишься, что комиссия узнает?

ЛАХЕСИС. А она узнает. Она всё узнаёт.

КЛОТО. Боюсь! Но сейчас давайте лучше здесь оглядимся.

Мойры внимательно осматривают нити Леры, Вадима и Вовы.

АТРОПА. Чушь какая! У всех нити ослаблены, будто вот-вот порвутся. А этот вообще должен был...

КЛОТО. Быть такого не бывает! Сама пряла.

ЛАХЕСИС. Им ещё жить да жить, если по-хорошему.

АТРОПА. Посмотреть надо, что дальше будет.

КЛОТО. А успеем, если что?

АТРОПА. Должны успеть.

ЛАХЕСИС. Нет права на ошибку. Давайте, девочки.

Лакесис поднимает голову, смотрит на фонарь и щёлкает пальцами. Он перестаёт гудеть. Все отмирают и оглядываются, пытаясь понять, что же с ними произошло.

ПАРИКМАХЕР. Никому, даже самому себе не нужный пьяный старик. Поганный делец. Думает, будто за деньги можно всё купить. Его тупая тёлка. Крохотный идиотик, который ещё так мало знает о том, как уродлив этот мир. Кому помочь? Кто первый?

ОВОА (*Лере и Вадиму*). Зря вы ссоритесь из-за детей. Они появляются сами, и тут уж только воспитывай да люби.

ПАРИКМАХЕР. Ну вот и решилось.

Парикмахер шагает к Воле и берётся за его нить. Достает ножницы. Атропа толкает вперёд Сергея Аркадьевича. Парикмахер обрезает его нить.

Лакесис смотрит на фонарь и щёлкает пальцами. Снова все замирают. Атропа подходит к парикмахеру и вынимает ножницы у него из руки.

АТРОПА. Так-то.

КЛОТО. Охохонюшки!

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Вот вы какие, значит?

ЛАХЕСИС. Ага.

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Не такие уж и страшные.

КЛОТО. Нахал!

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ. Спасибо вам.

Сергей Аркадьевич оседает. И тут происходит что-то невероятное. Парикмахер «отмирает».

ПАРИКМАХЕР. Нет!!!

КЛОТО. Почему это?

ПАРИКМАХЕР. Не забирайте их!

ЛАХЕСИС. С чего вдруг?

АТРОПА. Это не твоё.

ПАРИКМАХЕР. Это моё!!!

АТРОПА. Ты о чём вообще?

ЛАХЕСИС. Действительно.

КЛОТО. Расскажи, смертный.

ПАРИКМАХЕР. Вы не понимаете. Не цените то, что вам дано. Когда я нашёл ножницы, когда увидел нити – я всё понял. Можно влиять на мир. Можно убрать из него грязь. Страдания. Уродство. Но вы же этого не делаете! Над вами никого нет! Вы можете всё, но не вмешиваетесь! Зачем вы тогда вообще? Я хочу хоть что-то поменять! Чтобы стало лучше...

ЛАХЕСИС. Пошёл вон!

Лахесис щёлкает пальцами. Парикмахер против воли уходит, словно его что-то утягивает.

АТРОПА. Вот псих!

ЛАХЕСИС. Да уж.

КЛОТО. «Над вами никого нет!» Интересно, что бы он комиссии сказал?

Мойры хихикают.

ЛАХЕСИС. Так. А Белых Вадим Игоревич? С ним как быть? ДТП с летальным исходом.

АТРОПА. Не хочу. Пусть его.

КЛОТО. Скоро у него в судьбе поменяется всё.

ЛАХЕСИС. Не по правилам это! Вы совсем очеловечились, жалеть начали. За такое с нами... даже не знаю, что сделают.

КЛОТО. Меня и так за собаку ругать будут.

АТРОПА. Меня – за белку. А тебя за что? Способна ты на поступок?

ЛАХЕСИС. Поступок-проступок. А и ладно! Я тоже не хочу. Пошли домой.

Тут снова происходит что-то непонятное. Вова подходит к ним. Ему не надо «отмирать», он просто сам замер на какое-то время, а сейчас вот решил, что можно спросить.

ОВОА. А старик умрёт?

АТРОПА. Ничего себе мальчик!

КЛОТО. Ты кто такой?

ОВОА. Я – Вова.

ЛАХЕСИС. Он устал. Его нить давно закончилась. Всё, что он прожил с тех пор – это дополнительное время.

ОВОА. Он за это время чему-нибудь научился?

АТРОПА. Откуда ж нам знать?

КЛОТО. Может, да, а может, и нет.

ОВОА. Это всё?

ЛАХЕСИС. Да, Вова, это всё.

ОВОА. А этого никак не накажут? Он же злодей?

АТРОПА. Он несчастный урод. Кроме того, среди вас полно злодеев. И ничего, как-то живёте.

ОВОА. Наверное, вы правы.

КЛОТО. И у него ведь тоже есть нить.

ОВОА. Когда она оборвётся?

АТРОПА (*посмотрев вслед парикмахеру*). Ха! А ведь...

ЛАХЕСИС (*строго*). Тебе это знать не положено.

ОВОА. Что будет со мной?

ЛАХЕСИС. Тебе это знать не...

Клото дотрагивается до локтя Лахесис.

КЛОТО. Мы не знаем.

ОВОА. Как же так?

АТРОПА. Вот так. Я, например, знаю только, когда ты умрёшь.

ЛАХЕСИС. А я – сколько ты проживёшь.

КЛОТО. А я пряла нить твоей судьбы.

ОВОА. Ну вот, значит, вы вообще всё знаете!

КЛОТО. Не всё.

АТРОПА. Больно умный.

ЛАХЕСИС. Таким легко не приходится.

КЛОТО. Но не исключено, что ты станешь счастлив.

ОВОА. Ну и предсказательницы. Не могли соврать, что ли?

Лакесис щёлкает пальцами.

ЛАХЕСИС. Замри!

Ова замирает.

ЛАХЕСИС. Вот пострелёнок! Пойдём?

Сёстры кивают. Клото спохватывается.

КЛОТО. А ножницы-то, ножницы при тебе?

Атропа показывает ей ножницы и прячет их в карман. Мойры уходят. Издалека слышится щелчок. Лера, Вадим, Ова и Собака отмирают. Вадим бросается к Сергею Аркадьевичу. Ова обнимает собаку.

ЛЕРА. Скорую нужно вызвать!

ОВОА. Поздно.

Лера плачет. Ова дотрагивается до её спины.

ОВОА. Лера?

Лера поворачивается к нему.

ОВОА. Я не шумный.

ЛЕРА. А? Что?

ОВОА. Ничего.

Вова уходит.

ВАДИМ. Погоди, мы же лимонад тебе не купили!

Звучит сирена.

20. Мост

Снова ночь, и снова мост. По нему идут Вадим и Лера. Они пьют лимонад. Собака с сосисками на шее убегает вперёд, чтобы порычать на сфинксов. Те на неё, конечно, не реагируют.

ВАДИМ. Никогда сливочный лимонад не пробовал. Вкусно.

ЛЕРА. Как давно мы пешком не ходили. Тут красиво...

ВАДИМ. Смотри, лёд на реке вскрылся.

ЛЕРА. Ага. ...старика жалко.

ВАДИМ. Да.

ЛЕРА. Знаешь, что? А давай мы Вову усыновим?

ВАДИМ. Ты серьёзно?

ЛЕРА. А что?

ВАДИМ. Ты представляешь, сколько проблем? Документы, бумаги всякие заполнять. И парень он явно непростой. Справимся?

ЛЕРА. Ну, тогда собаку эту давай возьмём.

Вадим останавливается.

ВАДИМ. Ты шутишь?

ЛЕРА. Нет.

ВАДИМ. Если не мальчика – то собаку?!

ЛЕРА. Ну, мне что-нибудь хорошее хочется сделать.

ВАДИМ. Тьфу!

Вадим разворачивается и уходит.

ЛЕРА. Вадим! Я не понимаю! Я хочу только, чтобы тебе было хорошо! И мне. И всем...

Лера плачет. К ней подходит Собака и лижет её руку.

21. Деревянный дворец

Поздней ночью мойры заходят в дом. У них в руках пакеты из магазина «Идея». С ними проشمывает Белка.

АТРОПА. Уф.

ЛАХЕСИС. Ну, кажись, закончилось всё.

КЛОТА. Нити-то будем распутывать? Или они так и будут пересекаться, как попало?

АТРОПА. Мне вот лень.

ЛАХЕСИС. Пусть сами разбираются. Я тоже устала.

КЛОТО. Я будто не устала... Охохонюшки!

ЛАХЕСИС. Что такое?

КЛОТО. Вот! Смотрите! Смотрите!

Мойры подбегают к столу, на котором лежит официальный бланк.

АТРОПА. Комиссия приходила...

КЛОТО. Что пишут?

АТРОПА. Сейчас...

Мойры вырывают друг у друга листок. В итоге он достаётся Лახесис.

КЛОТО. Что пишут-то?

ЛАХЕСИС. «В связи с инфицированием человечностью...»

АТРОПА. Чего?!

ЛАХЕСИС. «Освободить от занимаемой должности...»

КЛОТО. Короче!

ЛАХЕСИС. Короче, пришлют замену.

АТРОПА. Накажут?

ЛАХЕСИС (*еще раз заглянув в бумажку*). Вроде, нет.

КЛОТО. Так это что получается?.. Получается...

АТРОПА. Мы на пенсии?

ЛАХЕСИС. Да!

«Ура!» – это все три мойры кричат, подпрыгнув от радости.

Атропа смотрит на Белку.

АТРОПА. Собирайся. Оливки любишь?

А перед дворцом в это время сфинксы оживают. Один потягивается, как кошка, а второй спрыгивает с постамента и спускается к Невке, чтобы воды полакать.

апрель-2017

Антон Барышников

Калуга

Образование высшее, специальность «учитель истории», по роду занятий – антиковед. Люблю барбарис, овцеводство и Публия Корнелия Тацита. О себе: пишу некоторое время, в основном – малую прозу.

Анастасия Букреева

Санкт-Петербург

Драматург. Окончила магистратуру Российского государственного института сценических искусств (СПб ГАТИ) по направлению «Театральное искусство». Член Союза писателей Москвы.

Эммануил

Действующие лица

ЭММАНУИЛ – чайник

НИНА – чашка

КРОМВЕЛЬ – интеллигентный крыс

ФРАНСУА – сыр

ЛАВРЕНТИЙ – неопознанный

страшный-престрашный предмет

ГЕРМАН – свеча

ПЕТЯ – пружинка

ИВАН – будильник

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ – кофейная банка

ВЕРА – веревка

ЗИНА – фарфоровая чашка

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК

УТВАРЬ, МУСОР, САЛФЕТКИ

Сцена 1

Кухня. Кухонная утварь (ложки, поварешки, тарелки, кастрюли и прочее) неторопливо просыпается, шевелится и шепчется. На столе стоит чайник Эммануил. Вокруг него лежат салфетки со стихами. Носиком он выводит очередной «шедевр». Из-за серванта показывается мордочка крысы Кромвеля. В лапах у него кусок газеты.

КРОМВЕЛЬ. Кухня – чудесное место для начала дня. Начало дня – чудесное время для любой интеллигентной крысы. Какое счастье, что глупые люди не любят рано вставать. О! Кофейное зернышко!

ЭММАНУИЛ. У неба нет таких божественных оков, какими сердце вы мое связали. Считаю этот мир прекрасным из миров лишь потому, что вы в нем оказались... Нет, не то... Нужно другое.

Откладывает салфетку в сторону. Остальные салфетки возмущенно фыркают. На столе появляются чашки. Одна из них, из чистого фарфора, надменно встает по центру.

ЗИНА (*Эммануилу*). Что это у вас на крышке? Грязь?!

Эммануил подскакивает на месте. Салфетки рассыпаются по столу. Пытаются сбежать. Он собирает их.

ЭММАНУИЛ. Конечно же, нет, дорогая Зина. Это тень. Кипятка?

Чашки собираются вокруг Эммануила. Он наливает воду сначала в Зину, потом небрежно в другие чашки. Другие чашки неодобрительно шепчутся.

ЗИНА. Сколько шума от них! Сразу понятно, кто с какого завода. Сразу.

ЭММАНУИЛ. Вы – с императорского.

ЗИНА. Да, я – чистый фарфор. В отличие от некоторых.

ЭММАНУИЛ. Жалкие создания без рода и племени. А вы прекрасны! Я сочинил стихотворение для вас.

ЗИНА. Опять? Рафаил, я лучше посмотрю телевизор.

Включается телевизор. Эммануил встает напротив экрана.

ЭММАНУИЛ. Эммануил. Меня зовут Эммануил, милая Зина.

ЗИНА. Ладно, если вы так хотите... Читайте ваши стихи.

ЭММАНУИЛ. Вы так красивы, так умны и так добры... Фарфоровые тонкие черты... Изысканность и нежность в каждом жесте.

ЗИНА. Не поняла.

ЭММАНУИЛ. Я, типа, вас люблю. Я рано по утру про вас пою. У вас цветок красивый на боку.

Зина видит Кромвеля, кричит. Скидывает ложку со стола. Ложка ударяется об стенку, ахает.

ЗИНА. Какая гадость! Крыса на кухне!

КРОМВЕЛЬ. Удивительно добрая чашка. За что ложку головой об стену? Что она вам сделала?

ЗИНА. Уберите его!

ЭММАНУИЛ. Это возмутительно! Крыса! Убирайтесь немедленно!

КРОМВЕЛЬ. Ты не узнал меня, Эммануил? Я – Кромвель, почетный крыс академии наук, ночной хранитель городской библиотеки. Я давал тебе уроки по литературе и молекулярной физике. Пушкин, Есенин, Кот Басё. Испарение и конденсация.

ЭММАНУИЛ. Не помню ни вас, ни вашу млепулярную литературу.

КРОМВЕЛЬ. Молекулярную. Как быстро ты забыл мои уроки. А подавал огромные надежды. Ты был тогда совсем юным чайником. Очень любознательным.

Кромвель залезает в мусорное ведро, копается в нем.

ЗИНА. Какой кошмар! Мусор!

ЭММАНУИЛ. Отвратительно!

КРОМВЕЛЬ. Бывает, что в грязи находятся бриллианты. Сегодня ночью я раздобыл один бесценный документ и именно в мусоре. *(Показывает на газету.)* Здесь очень интересная статья. Про новую жизнь старых вещей.

ЗИНА. На ней пятна! Нафанаил, пятна! Она заразная!

КРОМВЕЛЬ. Моего ученика зовут Эммануил, милая барышня. Не Рафаил, не Нафанаил, не Гавриил, не Самуил, не Исмаил, не Феофил, не Даниил и даже не Иосиф.

ЭММАНУИЛ. Я вам не ученик. Убирайтесь вон вместе с вашей чумазой газетой. Иначе я плесну на вас кипятком. Я только что вскипел.

КРОМВЕЛЬ. Ты понапрасну тратишь свою воду. Будь осторожен в выборе посуды.

Кромвель ныряет в дыру в углу. Открывается дверь. Кухню заливают яркий свет. Вся кухонная утварь замирает. На стол ставят коробку. Она открывается, внутри что-то светится, как волшебный фонарь.

Сцена 2

На столе стоит электрический чайник с подсветкой. Включается. Все с восторгом и удивлением смотрят на него.

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК. Полипропилен, нержавеющая сталь. Не подвержен образованию накипи, есть функция автоматического выключения при отсутствии воды или открытии крышки. Яркие цвета корпуса несомненно порадуют и внесут краски в вашу кухню.

ЗИНА. Какая прелесть! А вы умеете сочинять стихи?

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК (*отодвигает Эммануила в сторону*). Текстовый генератор встроен в мою микросхему. Дай строчку, красавица.

ЗИНА. Э-э-э...

УТВАРЬ (*шепотом*). Люблю грозу в начале мая, когда весенний, первый гром...

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК. А ты пустая и немая, и спать домой скорей пойдем.

Зина восторженно крутится на месте.

ЗИНА. Как красиво!

ЭММАНУИЛ. Это красиво? Это?! Вы хоть раз читали Пушкина? Есенина? Кота Басё?

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК. Режим чтения не предусмотрен.

ЗИНА. Ах, как стало жарко!

Электрочайник открывает окно. Салфетки со стихами Эммануила вылетают на улицу.

ЭММАНУИЛ. Нет!

Эммануил начинает закипать.

ЗИНА. Ну что вы переживаете, Феофил. Это всего лишь салфетки.

ЭММАНУИЛ. Всего лишь салфетки... Я просыпаюсь с мыслями о вас и засыпаю с образом любимым... То есть... Моя радость, моя слабость, моя рыбка, люблю тебя шибко. Всего лишь салфетки...

ЗИНА. А вы могли бы подлить мне кипятка?

ЭММАНУИЛ. Конечно, Зина.

ЗИНА. Нет... Не вы. Вы. *(Показывает на Электрочайник.)*

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК. Да, легко, моя хорошая. Рекордное время закипания воды, противоударный сплав.

Электрочайник подливает кипяток в Зину. Эммануил закипает еще сильнее. Утварь волнуется.

УТВАРЬ *(хором)*. Эммануил, очнись! Эммануил, будь осторожен!

Эммануил раскаляется.

УТВАРЬ. Эммануил! Остановись!

Пар из носика валит во все стороны. Раздается скрежет и скрип, эмаль Эммануила осколками рассыпается по кухне. Из дырки в углу появляется Кромвель.

КРОМВЕЛЬ. Бедный глупенький Эммануил! Что ты натворил! Ай-яй-яй-яй-яй...

Открывается дверь. Свет заполняет кухню. Все замирают.

УТВАРЬ *(шепотом)*. Бедный глупенький Эммануил.

Сцена 3

Мусорный бак. Темнота. Слышно тихое тиканье будильника. Эммануил приходит в себя.

ЭММАНУИЛ. Где я? Почему так темно?

ИЗ ТЕМНОТЫ. У нас вечеринка.

ЭММАНУИЛ. Какой ужасный запах...

ИЗ ТЕМНОТЫ. А ты думал, здесь будет пахнуть розами?

ЭММАНУИЛ. Что происходит? Где Зина? Это шутка?

ИЗ ТЕМНОТЫ. Тебя выбросили.

ЭММАНУИЛ. Что? Это невозможно. Вы пошутили. Вы...

ИЗ ТЕМНОТЫ. Это мусорный бак, здесь всегда темно, воняет и никто не шутит.

ЭММАНУИЛ. Но я, я... не могу быть в мусоре.

ФРАНСУА. Герман, дай свет.

Свеча Герман слегка зажигает свой фитиль.

ФРАНСУА. Меня зовут Франсуа. Я – сыр с плесенью, самый благородный из всех обитателей этой помойки.

ЭММАНУИЛ. Но у меня нет плесени. Я не испорчен. Меня не могли выбросить. Нет.

ФРАНСУА. Ты в курсе, чайник, что в приличных домах сыр с плесенью считается деликатесом? Я – почетный начальник помойного бака. Называй меня просто – ваше величество.

ЭММАНУИЛ. Ой! *(Брезгливо отряхивается.)*

ФРАНСУА. Что? Грязновато? Не волнуйся. Скоро все кончится.

ЭММАНУИЛ. Что кончится?

ФРАНСУА. Всё.

Будильник Иван начинает тикать громче. Франсуа исчезает в темноте.

ЭММАНУИЛ. Эй! Сыр! Куда ты? Герман, посвети, пожалуйста.

ГЕРМАН. Прости, если я не буду светиться, то смогу жить вечно.

Эммануил задевает кого-то. Слышится визг.

ПРУЖИНКА ПЕТЯ. Эй, полегче! Раздавишь! Герман, будь человеком, дай свет.

В свете Германа начинают проступать контуры разных предметов: банок, разбитых тарелок, бутылок, тряпок, носков и прочего мусора.

ПЕТЯ. Петя я. *(Показывает на кофейную банку)*. А это Марсело Гомесович. Приехал к нам из Бразилии.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Ola, amigo.

ПЕТЯ. А там у нас – разбитый будильник. Это Иван. Он, как сюда попал, все время плачет. И тикает, зараза. Тикает... Франсуа ты видел. Его выбросили раньше всех.

Из темноты неожиданно появляется Франсуа. Грубо смахивает Эммануила в сторону.

ФРАНСУА. А ну, с дороги! Меня никто не выбрасывал. Я сам выбросился.

Чашка Нина помогает Эммануилу встать, смахивает с него кусочки мелкого мусора. У Нины отломана ручка, а на боку нарисован какой-то непонятный фрукт.

НИНА. Меня зовут Нина.

ЭММАНУИЛ. Нина. Я при таком свете не очень хорошо вижу. Вы сделаны из обычного стекла?

НИНА. Да, не все сделаны из фарфора.

ЭММАНУИЛ. Простите. Ваша ручка... Вам, наверное, больно?

НИНА. Нет, уже не больно.

В мусорном баке возникает какой-то гул и шипение. Мусор прижимается к стенке.

ЭММАНУИЛ. Что это?

ФРАНСУА. Тихо, дурень!

ЭММАНУИЛ. Что же это? Выпустите меня. Слышите?

ПЕТЯ. Не кричи, ты нас погубишь!

ЭММАНУИЛ. Меня не могли выбросить. Я... я из хорошей семьи. И всегда был красивым и нужным.

НИНА. Мы все когда-то были нужны.

Сцена 4

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Очень долго я стоял в шкафу. Я увидел, как растут человеческие ребенки. Это дикий и опасный зверь. Я быть рядом всегда, если они не знают, куда класть непонятное. Это спички, кнопки, старый-старый ручки. А потом я бросили в мусоре.

ФРАНСУА. Мы все опечалены.

ГЕРМАН. А меня зажигали по самым радостным случаям. На мне был узор из маленьких блестящих шариков. Это стразы.

ФРАНСУА. Не смейся меня.

НИНА. Ваше величество, не мешай.

ГЕРМАН. Был праздник. И какой-то мужчина с усами подарил хозяйке набор других свечей. Они горели хуже, но они так пахли... А меня раздели и бросили в ведро.

ЭММАНУИЛ. Это ужасно.

ПЕТЯ. Ужасно не это, Эммануил. Ужасно то, что будет.

ЭММАНУИЛ. А что будет?

ГЕРМАН. До нас были другие, но их больше нет.

ЭММАНУИЛ. Что с ними стало?

ПЕТЯ. Никто не знает. Все, что попадает в мусор, попадает сюда лишь на время. *(Иван начинает громко тикать.)*

Тихо ты! Иван! Франсуа – единственный, кто пережил это.
Франсуа! Что нас ждет?

ФРАНСУА. Ваше величество уважаемый король Франсуа.
Ни слова не скажу. Сами все узнаете.

Сверху раздается грохот, чуть приоткрывается крышка.
Мусор разбегается в разные стороны.

ГЕРМАН. Началось. Прощайте, братцы!

НИНА. Мне страшно.

ПЕТЯ. А-а-а! Мы все умрем!

Все прячутся, кроме Эммануила. Он слишком любознателен.

Сцена 5

Сверху показывается мордочка Кромвеля.

КРОМВЕЛЬ. Эммануил! Эмману-и-и-и-л! Мне так жаль,
Эммануил.

ЭММАНУИЛ. Кромвель? Это ты?

КРОМВЕЛЬ. Помнится, ты попрекал меня мусорным ведром, а сам угодил в бак. Я читал о таких случаях в своих книгах. Сегодня ты смеешься над старым интеллигентным крысом, а завтра крыс будет смеяться над тобой. Но я не смеюсь над тобой, Эммануил. Только люди смеются друг над другом.

ЭММАНУИЛ. Спаси меня, Кромвель! В твоих книгах наверняка есть что-то про такие случаи.

КРОМВЕЛЬ. Спасти тебя?

ПЕТЯ. А как же я?

ГЕРМАН. И я?

ЭММАНУИЛ. Э-э-э...

Внутри бака происходит нервное движение. Слышится шипение и звон. Мусор рассыпается в стороны. Эммануил прижимается к стенке, пытается понять, откуда звук. Кромвель спокойно покачивает хвостом.

ЭММАНУИЛ. Кромвель! Ты еще здесь? Прости меня! Я прогнал тебя с кухни. Здесь так страшно, Кромвель. Здесь очень страшно.

КРОМВЕЛЬ. Страшно не здесь, Эммануил. Герман, дай света.

ГЕРМАН. Не дам.

КРОМВЕЛЬ. Глупец. Кому нужен будет твой свет, когда наступит конец.

ЭММАНУИЛ. Конец чего?

КРОМВЕЛЬ. Конец всего. Тс-с-с... Все, что попадает в мусор, попадает сюда лишь на время. Проходит миг, час, день – всякий раз по-разному – и вечно темное небо, что висит над вашей головой, озаряется ярким светом. Мир переворачивается, увлекая за собой всех, кто в нем находится. Потом вдруг все гаснет и начинается новый цикл. Короткие вспышки озаряют тьму, и появляется новая жертва. Я помню прежних обитателей этого бака. Мир перевернулся, и они исчезли.

ЭММАНУИЛ. Значит, мир перевернется? Когда же это случится?

КРОМВЕЛЬ. Скоро, очень скоро, Эммануил.

ЭММАНУИЛ. А дальше? Кромвель, что происходит с вещами дальше?

КРОМВЕЛЬ. Говорят, их съедает гигантское чудовище.

Кромвель исчезает в темноте.

Сцена 6

Иван начинает очень громко тикать.

ПЕТЯ. Замолчи, Иван! Я же просил!

ФРАНСУА. Давайте доломаем будильник? Может быть, тогда конца не будет? *(Будильник резко затихает.)* Старый крыс удрал. Он бросил тебя, Эммануил. Потому что ты прогнал его с кухни. Ах, какая печальная история! Зачем ему чьи-то проблемы? Каждый сам за себя. Смирись, глупый чайник. Все кончено.

Эммануил зарывается в мелкий мусор в углу. К нему приближается Нина.

НИНА. Эммануил...

Эммануил зарывается глубже.

НИНА. Эммануил... Говорят, вы пишете стихи.

Эммануил чуть показывается над поверхностью мусора.

ЭММАНУИЛ. Я больше не буду писать стихов. Никогда. Вдохновения нет. Улетело. В мусор. *(Зарывается.)*

НИНА. Прочтите старые.

ЭММАНУИЛ. У вас цветочки на боках. Ах-ах.

НИНА. Нет, не такие. Я просыпаюсь с мыслями о вас, я засыпаю с образом любимым, я душу вашу в профиль и в анфас давно рисую, чувствами томимый...

Эммануил откапывается.

ЭММАНУИЛ. Но я не читал стихи в мусорном баке!

ПЕТЯ. Не кричи, ты разбудишь Лаврентия.

ЭММАНУИЛ. Кто такой Лаврентий?

ПЕТЯ. Не спрашивай. Он очень страшный. Страшнее страшного.

ГЕРМАН. Но его никто никогда не видел. А тех, кто видел, больше никто не видел.

ПЕТЯ. А-а-а! Мы все умрем!

НИНА. Петя, не начинай.

ПЕТЯ. Просто он очень страшный. Такой страшный-пре-страшный. Такой страшный, что ты больше не сможешь заснуть. И зубы у него страшные-престрашные. И нос, говорят, просто кошмарный. А уши, ну такие страшные... А хвост...

ЭММАНУИЛ. Я не читал стихи в мусорном баке.

НИНА. Вы читали стихи той красивой ухоженной чашке с императорского завода. Меня выкинули раньше вас, но вы, конечно, не заметили. Мы все это время жили на одной кухне, Эммануил.

ЭММАНУИЛ. Вам нравятся мои стихи?

НИНА. Вас не могли выбросить. Вы хороший и нужный. Вы выдающийся!

ЭММАНУИЛ. Я не замечал вас... Кромвель, я знаю, что ты где-то рядом. Вернись! Нам нужна веревка, Кромвель! Пожалуйста!

ПЕТЯ. Зачем тебе веревка? Все бесполезно! Мы обречены.

ЭММАНУИЛ. Кромве-е-е-ель! Прости меня. Я всегда о тебе помнил.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Поздно уже слишком сильно. Всего конец наступать.

Коробка в углу бака начинает двигаться.

ФРАНСУА. Дурацкий чайник! Ты разбудил Лаврентия!

Герман тушит свет. В темноте предметы насканивают друг на друга, кричат.

Сцена 7

Тишина.

ЭММАНУИЛ (*шепотом*). Нина...

Молчание.

ЭММАНУИЛ. Нина-а-а-а...

НИНА. Я здесь.

Герман зажигается.

ГЕРМАН. Все здесь? Король? Гомесович? Ваня! Петя? Петя? Где Петя?

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Нет Петя. Лаврентий съест Петя.

ФРАНСУА. Это все из-за тебя, глупый чайник. Если бы ты не кричал, Петя был бы жив.

НИНА. Он не виноват.

ФРАНСУА. Я – король. И мне решать, кто виноват, а кто нет, дорогуша. Где Петя? Нет Петя. А почему нет Петя? А? Потому что глупый чайник орал на весь бак.

ЭММАНУИЛ. С какой стати ты стал начальником?

ФРАНСУА. Я видел конец всего, и я выжил.

ЭММАНУИЛ. Может, ты откроешь нам секрет? Или нам лучше выбрать другого короля?

ФРАНСУА (*злобно*). Есть один путь.

Коробка Лаврентия снова шевелится. Мусор прижимается к стенкам. Коробка замирает. Иван начинает громко тикать. Мусор собирается вокруг Франсуа. Франсуа забирается на крышку Марсело Гомесовича, довольно смотрит по сторонам.

ФРАНСУА. Если вы не хотите попасть в зубы к Лаврентию, если вы хотите пережить конец всего, то слушайте вашего короля.

ВСЕ (*кроме Эммануила и Нины*). Мы слушаем, говори.

ФРАНСУА. Мы должны принести жертву.

Мусор шумит и возмущается.

ФРАНСУА. Чтобы сохранить самое ценное, надо чем-то ценным пожертвовать. Чудовище надо задобрить.

ЭММАНУИЛ. Что будет жертвой, Франсуа?

ФРАНСУА. Мы принесём в жертву самого лучшего из нас. Не считая меня, конечно. Кто-то же должен вами управлять. Кто у нас самый прекрасный?

Все молчат.

ФРАНСУА. Отлично. Тогда сидите и ждите конца.

Молчание. Мир начинает трястись. Мусор летает из стороны в сторону, натываясь друг на друга. Сверху падает свет, слышатся громкие голоса. Свет исчезает. Мир успокаивается.

ГЕРМАН. Я, к-к-к-конечн-н-н-н-о, за в-в-в-в-всех не говор-р-р-р-ю, но ск-к-к-ажи, что нам д-д-делат-ть, ваше величество.

ФРАНСУА. Да ничего особенного. Тащите вон ту чашку.
(Показывает на Нину.)

ГЕРМАН. Нину?

ФРАНСУА. Конечно. Она будет нашей жертвой.

ЭММАНУИЛ. Не смейте её трогать!

ФРАНСУА. Хотите закончить как Петя?

Мусор нехотя двигается к Эммануилу и Нине. Чайник пытается заслонить чашку.

ЭММАНУИЛ. Стойте! *(Отпихивает мусор.)* Лучше возьмите меня.

ФРАНСУА. Я же сказал, жертва должна быть ценной. Ты же не будешь спорить, что Нина среди вас, страшненьких, самая красивая?

ЭММАНУИЛ. Не трогай её! Не трогай, а то...

ФРАНСУА. А то что? Ты один, чайник. Никто тебе не поможет.

Мусор подступает к Эммануилу всё ближе и ближе.

НИНА. Стойте! Я готова стать жертвой. Если Франсуа прав, то все уцелеют.

ЭММАНУИЛ. Что? Нина, он не прав. Есть другой выход.

ФРАНСУА. Глупый чайник, другого выхода нет. Чего вы ждёте? Хватайте её!

НИНА. Не надо. Я сама пойду. Спасибо, Эммануил. Спасибо и прощайте.

ЭММАНУИЛ. Стойте. Я хотел сказать вам, вы очень отважная и красивая чашка.

НИНА. Дорогой Эммануил. Вы знавали красавиц получше. Я не выбирала этот персик. Мне приклеили его на заводе. На обычном заводе где-то под Ижевском. Вы, наверное, не привыкли к такому обществу. Вы, наверное, с императорского завода?

ЭММАНУИЛ. Какая разница! Забудьте про завод.
ФРАНСУА. Так, ну хватит! Тащите ее сюда.

Мусор нехотя приближается к Нине. Нина и Эммануил отступают назад.

НИНА. У вас такое интересное имя: Эммануил. Я сразу запомнила его.

ФРАНСУА. У вас замечательный носик, у вас потрясающий глазик, у вас уникальное ушко, у вас прелестная ручка. Ах, простите. У вас нет ручки. Всё, хватит. Давайте её сюда.

ЭММАНУИЛ. Нина!

ФРАНСУА. А его бросьте к Лаврентию. Иначе он все испортит.

ГЕРМАН. Нет! Ваше величество, Лаврентий разорвет его на части!

ФРАНСУА. Бросить чайник в коробку, я сказал.

Эммануила бросают в коробку Лаврентия.

Сцена 8

Коробка Лаврентия. Надпись на коробке: «Пиротехнические изделия». Эммануил пытается выбить крышку. Безрезультатно. В коробке страшно, внутри туман. В коробке что-то шевелится.

ЭММАНУИЛ. Я не боюсь тебя! Кто бы ты ни был!

ЛАВРЕНТИЙ (*низким голосом*). Зр-р-р-р-р-р-я-я-я. Я страшный-престрашный. Странный-престранный. Я такой страшный, что ты просто не сможешь заснуть. И зубы у меня страшные-престрашные, и нос просто кошмарный. А уши, ну, такие страшные... И хвост у меня ужасен. Весь покрыт ядовитыми шипами. Я поймаю тебя и проглочу.

ЭММАНУИЛ. Я... я не боюсь!

ЛАВРЕНТИЙ. Врешь! Я вижу, как трясется твоя крышка.

ЭММАНУИЛ. Ешь меня. Давай. Только не подавись.

Эммануил бросается на голос Лаврентия в кучу мусора. Хватает его носом, вытаскивает на свет.

ЛАВРЕНТИЙ. Ай, больно! Пусти! Отпусти, говорю!

ЭММАНУИЛ. Ты – Лаврентий?!

В свете видно, что Лаврентий – поломанная детская погремушка.

ЛАВРЕНТИЙ. Если ты кому-нибудь расскажешь об этом...

ЭММАНУИЛ. Что? Ты... Ты меня съешь?

ЛАВРЕНТИЙ. Я обижусь. Сильно-сильно.

ЭММАНУИЛ. Ты не страшный-престрашный. Но ты странный-престранный, это факт.

ЛАВРЕНТИЙ. Я здесь не просто так сижу, а на секретном задании. Мой брат – из пластмассовых пехотных войск – скоро прилетит за мной на вертолете. Понял?

ЭММАНУИЛ. Понял, а... что ты сделал с Петей?

ЛАВРЕНТИЙ. Съел. Нет, аппетита не было. Вон он, спит в углу. У него стресс. Сильное перенапряжение. Но ничего, я из него сделаю солдата. А ты не трус. Я слышал, на кухне ты был довольно скучным типом. Разделял вещи по заводу-производителю. Кромвеля обидел.

ЭММАНУИЛ. Ты знаешь Кромвеля?

ЛАВРЕНТИЙ. Кто не знает старого учителя? Сколько раз он спасал меня от этого страшного лысого монстра, у которого весь день напролет текут слюни и режутся зубы. А однажды меня чуть не загрызла огромная злая собака. Видишь, не хватает шарика?

ЭММАНУИЛ. Мне жаль, Лаврентий...

ЛАВРЕНТИЙ. Мне тоже жаль. И тебя. И Нину. У неё нет ручки.

ЭММАНУИЛ. Нет. Зато у неё есть то, чего нет у всех фарфоровых чашек вместе взятых. И теперь ее хотят принести в жертву страшному мусорному чудовищу. Скоро конец всего, Лаврентий. Они боятся и слушают этого протухшего короля Франсуа.

ЛАВРЕНТИЙ. Тогда иди и спасай свою чашку.

ЭММАНУИЛ. Пойдём со мной.

ЛАВРЕНТИЙ. Не могу. Ты видишь, как я выгляжу? Кому я нужен там, среди нормального мусора? Я сломан, раздавлен и жду свой вертолёт.

ЭММАНУИЛ. Мы не мусор. Лаврентий. Не важно, какой ты формы. Есть у тебя ручка или нет. Важно, что у тебя внутри есть что-то, кроме плесени. Давай, выбирайся отсюда. Если, конечно, не боишься...

ЛАВРЕНТИЙ. Что? Это я-то боюсь?! Прости, но это не моя война. Я останусь здесь.

ЭММАНУИЛ. Как знаешь, Лаврентий.

Лаврентий показывает дыру в коробке. Помогает Эммануилу пролезть.

Сцена 9

Франсуа сидит возле трона из мусора, на котором лежит Нина. Он недовольно оглядывает своих подданных. Они без особого энтузиазма ведут строительство, подкладывая под трон всё новые и новые предметы.

ФРАНСУА. Слуги мои! Почему вы отдыхаете? Стройте! Чудовище заберет то, что сверху, а нас оставит в покое. Герман, посвети!

ГЕРМАН. Ваше величество король Франсуа, вы же знаете, как я отношусь к этому вопросу.

ФРАНСУА. Зажигайся, я тебе сказал.

Из коробки вылезает Эммануил.

ФРАНСУА. Что происходит? Откуда ты взялся?!

Эммануил пинает Франсуа так, что тот откатывается в сторону, после чего начинает трясти и ломать недостроенный трон. Мусор удивленно наблюдает за этим.

ЭММАНУИЛ. Нина! Нина, не бойся! Я здесь.

НИНА. Эммануил?

Франсуа приходит в себя, с силой врывается в чайник. Забирается на его крышку.

ФРАНСУА. Всё, чайник, ты меня достал!

ЭММАНУИЛ. Слезь с меня, мне потом не отмыться.

ФРАНСУА. Он оскорбляет короля. Хватайте его!

Мусор неуверенно приближается.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Я есть не уверен быть.

ФРАНСУА. Слушать мои приказы. Выполнять!

Из коробки вылезает Лаврентий.

ЛАВРЕНТИЙ. А ну назад! Не трогайте чайник!

Мусор смотрит на Лаврентия с большим удивлением.

ФРАНСУА. Это еще что за явление?

ЛАВРЕНТИЙ. Я – Лаврентий.

ГЕРМАН. Страшный-престрашный? Странный-престранный зверь?

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. С клыком и хвостом ядовитыми?

ФРАНСУА. Вы только посмотрите! Это Лаврентий! ЭТО. Какое ничтожество.

ЛАВРЕНТИЙ. Да, так уж вышло, что я вовсе не страшный-престрашный. Но ведь и ты, Франсуа, не элитный сыр. Тебя купили в универсаме «24 часа» со скидкой по акции, и назывался ты тогда Пошехонским.

ГЕРМАН. Как так?

ЛАВРЕНТИЙ. Не верите, спросите Кромвеля.

Из-за спины Лаврентия показывается Петя.

ПЕТЯ. Ты объявил себя королем, Франсуа. А на самом деле просто покрылся плесенью от старости.

ГЕРМАН. Петя! Живой! Дай я тебя обниму!

ФРАНСУА. Дурак. Пружина не может быть живой, тем более ржавая.

ПЕТЯ. Я спокоен, я совершенно спокоен. Меня не трогают твои оскорбления.

Мусор отступает от Франсуа.

ЛАВРЕНТИЙ. Ты случайно прилип к крышке бака во время конца всего, и поэтому ты все еще здесь.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Это есть правда, король Франсуа?

ФРАНСУА. Это клевета! Кого вы слушаете? Китайскую погремушку и дырявый чайник? Вы что, правда, думаете, что случайно оказались на помойке? Вы – мусор. Зачем вас спасать? Вас выбросили, всех, потому что вы неудачники. Иван – старый будильник, плебей беспородный. Герман, о чем ты? Какие у тебя стразы? Просто железки в парафине. Гомесович проржавел до дыр. Нина, кому ты нужна без ручки?

ЭММАНУИЛ. Мне! Нам всем. Мы все нужны друг другу. И не надо так... Мы еще много можем. В Гомесовиче монеты можно хранить. Петю... его можно поставить куда угодно. Да в тот же будильник. Вот – Герман, да? Он ещё посветит этому миру. Со стразами и без. В Нине... в тебе, Нина, в тебе может расти цветок... Мы все прекрасные вещи. А ты покрылся плесенью от злости, что не родился королем.

ФРАНСУА. Зато я знаю, как СТАТЬ королем. А вы все скоро увидите конец всего. Конец всего.

ЭММАНУИЛ. Лучше увидеть конец всего, чем всю жизнь липнуть к мусорной крышке.

Крышка бака чуть отодвигается. Мусор в ужасе прижимается к стенам. В свете появляется мордочка Кромвеля.

КРОМВЕЛЬ. Ку-ку. Это я – конец всего. Я пришел. Не ждали?

Сцена 10

Франсуа откатывается в сторону. Прячется за трон. Все смотрят на Кромвеля.

ЭММАНУИЛ (*Кромвелю*). Ты вернулся...

КРОМВЕЛЬ. Я полночи искал веревку для тебя, Эммануил.

ЭММАНУИЛ. Ты... искал для меня...

КРОМВЕЛЬ. Когда я нашел подходящий экземпляр, он, то есть, она, заявила, что никого спасать не собирается. Пришлось пригрозить, что я отгрызу ей хвостик.

ВЕРЕВКА. Он сказал, что разорвет меня на части.

КРОМВЕЛЬ. У меня не было выбора. Как тебя зовут?

Веревка обиженно молчит.

КРОМВЕЛЬ. Имя-то у тебя есть?

ВЕРЕВКА. Вера.

КРОМВЕЛЬ. Эммануил, ты помнишь ту газету, которую я нашел в мусорном ведре? Там писали про один экспериментальный завод, где создают новые электрические чайники из старых железных. Мои братья и сестрицы обещали провести тебя туда. Ты только представь, Эммануил. Ты будешь новым электрочайником, с подсветкой и автоматическим выключением. Это поинтереснее императорского завода, а? Ты снова вернешься на кухню. К Зине.

ЭММАНУИЛ. Кромвель, я не вернусь к Зине. Это не моя чашка.

КРОМВЕЛЬ. Ты не ее чайник? Интересно... *(Кромвель исчезает из вида. Возвращается.)* Торопись, Эммануил. Я уже слышу, как приближается чудовище.

Кромвель бросает веревку в бак.

ЭММАНУИЛ. Я могу взять Нину? И ребят? Петю, Германа, Марсело...

КРОМВЕЛЬ. Вы можете выбраться из бака. Но снова окажетесь здесь. Снаружи ходят дворники. Эммануил, я всего лишь крыса, не волшебник. И я пришел за тобой.

ЛАВРЕНТИЙ. Эммануил, не будь дураком. Без людей вещи долго не живут. Они быстро ломаются и погибают.

ЭММАНУИЛ. Может быть, ты сможешь помочь, Лаврентий? Ведь за тобой скоро прилетят.

ЛАВРЕНТИЙ. Никто не прилетит за мной, Эммануил. Когда ты больше не нужен, тебя выкидывают. Мы – мусор.

ЭММАНУИЛ. Мы не мусор, мы вещи! Хорошие вещи! Мы просто попали в беду. Нам просто нужно найти такое место, где можно будет жить долго и без людей. И без мусорных баков, и без чудовищ.

ЛАВРЕНТИЙ. Нет такого места, Эммануил.

КРОМВЕЛЬ. Быстрее, Эммануил! Я уже вижу пасть чудовища.

На улице слышится грохот и характерное пиканье подъезжающего мусоровоза.

ЭММАНУИЛ. Возьми Нину, Кромвель!

НИНА. Нет, ты должен уйти. У тебя есть шанс, у меня его нет. Ты будешь жить долго и счастливо в двухэтажном серванте.

КРОМВЕЛЬ (*Вере*). Обвяжись вокруг него.

ПЕТЯ. Иди, братишка.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Жалеть нас надо не.

ГЕРМАН. Ты еще должен посветить новой неоновой подсветкой.

ЭММАНУИЛ. Либо все светим, либо никто.

КРОМВЕЛЬ (*Вере*). Обвяжи его, иначе я отгрызу тебе хвостик.

Вера обвязывается вокруг Эммануила. Кромвель начинает тянуть веревку. Оказавшись на одном уровне с Ниной, Эммануил раскачивается, чтобы приблизиться к ней.

НИНА. Береги себя, милый Эммануил. Ты станешь замечательным электрическим чайником.

ЭММАНУИЛ. Нет, не стану.

Эммануил цепляется за трон, обнимает Нину, отвязывается и вместе с ней скатывается вниз.

КРОМВЕЛЬ. Глупый чайник. Пока не поздно, хватайся за Веру.

Из темноты появляется Франсуа, расталкивает мусор и намертво прилипает к Вере.

ФРАНСУА. Новая жизнь! Меня ждет новая жизнь!
КРОМВЕЛЬ. Сыррррррррррр!

Кромвель быстро тащит веревку вверх. Исчезает вместе с Франсуа.

ЭММАНУИЛ. Глупый сыр. Был королем и стал едой для крысы.

НИНА. Бедный Франсуа.

ЭММАНУИЛ. Ох, Нина...

Герман садится рядом с Эммануилом и Ниной. Зажигает фитиль максимально ярко.

ГЕРМАН. Я всю жизнь экономил свет. Я думал, что так я дольше проживу. Горел буквально минут десять и только по праздникам. Никого толком не согрел. Почти и не жил. Я хочу, чтобы вы видели друг друга. Чтобы вы видели друг друга очень хорошо.

НИНА. У меня не на что смотреть.

ЭММАНУИЛ. Это неправда. Ты очень красивая, Нина. У тебя самый лучший рисунок на свете. И ни одна чашка в мире не сравнится с тобой.

НИНА. Спасибо, Эммануил.

Снаружи слышится страшный грохот. Небеса открываются, озаряют всех ослепительным утренним светом.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Началось что-то.

ПЕТЯ. Я спокоен, я совершенно спокоен.

ЛАВРЕНТИЙ. Держитесь, братцы, будет жестко.

ГЕРМАН. Ну, вот и все. И я уже догорел.

НИНА. Прощай, Эммануил!

Эммануил бросается к Нине. Раздается страшный грохот.
Мир переворачивается.

Сцена 11

Темнота.

ЭММАНУИЛ. Нина...

НИНА. Эммануил.

ЭММАНУИЛ. Нина, где мы?

НИНА. Я не знаю.

ГОЛОСА СВЕРХУ. Это то, что нужно. Забираем всё.

ПЕТЯ. Куда забирает? Кто забирает? Где мы?

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Ребята... Мы в Бразилия.

ЛАВРЕНТИЙ. Вряд ли.

ПЕТЯ. Я спокоен, я совершенно спокоен.

ЛАВРЕНТИЙ. Петя, не надо. Будь собой.

ПЕТЯ. А-а-а! Мы все умрем!

ЭММАНУИЛ. Кто это?

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Люди! Нет! Они убить нас.
Это конец всего.

Иван начинает очень громко тикать.

НИНА. Эммануил!

ЭММАНУИЛ. Я здесь. Я с тобой.

ЛАВРЕНТИЙ. Иван, да хватит уже тикать, ну...

Сцена 12

Темнота. Звенит будильник. Загораются лампочки. Гирлянды и свечи освещают уютный художественный дворик,

раскрашенный в разные цвета. Эммануил гордо стоит на расукрашенном во все цвета радуги двухэтажном серванте, чуть склонившись над Ниной. Лаврентий свешивается с балкона вместе с Марсело Гомесовичем. Рядом – художественные композиции из других обитателей мусорного бака. Над композицией висит прозрачный занавес, украшенный стразами Германа.

МАРСЕЛО ГОМЕСОВИЧ. Бразилия!

ЭММАНУИЛ. И небо в страхах. Нина, дорогая! Прости, что нет кипятка.

НИНА. Это неважно, дорогой Эммануил.

На сервант залезает Кромвель.

ЭММАНУИЛ. Кромвель, что такое инсталляция?

КРОМВЕЛЬ. Это ваша новая жизнь, глупый чайник. Я был не прав. Иногда люди не так плохи. Среди них появляются такие странные-престранные существа...

НИНА. Страшные-престранные?

КРОМВЕЛЬ. Нет, просто очень странные. Они создают прекрасные вещи из любого мусора. Иногда это называют искусством. Но чаще всего инсталляцией...

ЭММАНУИЛ. Мы не мусор.

КРОМВЕЛЬ. Хорошо-хорошо. Ты не мусор, ты поэт. Почитай нам стихи, Эммануил.

ЭММАНУИЛ. Я больше не поэт, Кромвель. Не уверен, что смогу.

НИНА. Дорогой, Эммануил, ты сможешь.

ЭММАНУИЛ. Нет, я...

УТВАРЬ. Да читай уже!

ЭММАНУИЛ. Стать настоящим можно лишь тогда, когда в другом увидишь ты себя...

К Эммануилу слетаются салфетки. Они засыпают все вокруг. Кромвель хватается их лапками. На них видны строчки.

КРОМВЕЛЬ *(читает)*.

Не испугаешься печального финала,

Все потеряешь и начнешь сначала.

НИНА. Когда живешь в любви, становишься собой.

Когда ты настоящий, ты живой.

Кромвель вытирает мордочку салфеткой. Сморкается в нее.

ЭММАНУИЛ. Кромвель, ты чего?

КРОМВЕЛЬ. Плачу. Такие жуткие стихи, что хочется поплакать.

ЛЮДИ. Крыса! Крыса! Какой кошмар! Гони ее! Гони!

КРОМВЕЛЬ. В мире всегда есть что-то, что никогда не меняется...

Кромвель вздыхает, прячется в сервант вместе с салфетками. Включается иллюминация.

Занавес

Март 2017

Апрель 2017

СОДЕРЖАНИЕ

«Маленькая драма»	3
Юлия Тупикина. Жизнь	5
Мария Огнева. Мой папа – Дед Мороз	23
Константин Фёдоров. Мойры Петроградского района	63
Антон Барышников, Анастасия Букреева	
Эммануил	99

Пьесы для театра кукол

Выпуск второй

Редактор Ольга Лабозина
Вёрстка – Пётр Гасев

Издательство РОСА
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ
e-mail: 885533@mail.ru **<http://art-rosa.ru/>**

Гарнитура Times New Roman.
Электронное издание